

DOI: 10.31857/S0321039124030111

EROTICA. К ПРОБЛЕМЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И БЫТОВАНИЯ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ ФАЛЛИЧЕСКИХ ТЕРРАКОТ В ГРЕКО-РИМСКОМ ЕГИПТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОБРАНИЯ ГМИИ им. А.С. ПУШКИНА)

О. А. Васильева¹, О. В. Томашевич²

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Москва, Россия
²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

¹E-mail: olga.vassilieva@arts-museum.ru

²E-mail: olgotomas@mail.ru

¹ORCID: 0000-0002-5101-458X

²ORCID: 0000-0003-1462-6699

В статье публикуются 12 предметов терракотовой пластики (большинство — впервые), относящихся к так называемым «эротическим/фаллическим/обценным изображениям»: гротескные фигурки участников фаллических процессий и пигмеев, фрагменты рельефных сосудов с любовными сценами, отдельные изображения фаллосов, две уникальные плакетки с изображением симплегмы. Тематически и функционально к указанным предметам примыкают глиняные светильники, изображающие мужчин с огромным фаллосом, а также фаянсовые и известняковые «фаллические» статуэтки, относящиеся к Позднему и Греко-римскому периодам (в том числе так называемые Naukratic figures). Исследование показывает, что фаллические статуэтки Птолемеевского периода восходят к египетской традиции и были распространены в разных областях Египта. В рамках данной статьи сделан один из первых шагов на пути научного изучения в отечественной историографии подобных изображений как специфического пласта древнеегипетской культуры. Авторы попытались определить первоначальный контекст и назначение данных

Данные об авторах. Ольга Александровна Васильева — кандидат исторических наук, участник научного коллектива по проекту РНФ 19-18-00369 исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, зав. отделом Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина; Ольга Владимировна Томашевич — кандидат исторических наук, участник научного коллектива по проекту РНФ 19-18-00369, доцент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Статья подготовлена в рамках гранта РНФ № 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина и архивных источников)».

памятников, представляющих собой вотивные приношения либо предметы, находившиеся в домах и служившие в качестве оберегов от дурного глаза и, вероятно, амулетов для обеспечения мужской потенции и женской фертильности.

Ключевые слова: греко-римский Египет, греко-египетские терракоты, «эротические» статуэтки, фаллические статуэтки, Бэс, Харпократ, Навкратис, Саккара, Бубастис, Атрибис, статуэтки обнаженных женщин, симплеγμα, еготика, древнеегипетская религия, коллекция В.С. Голенищева, ГМИИ им. А.С. Пушкина

**EROTICA. TOWARDS THE PROBLEM OF PROVENANCE
AND USE OF THE SO-CALLED PHALLIC TERRACOTTA
FIGURINES IN GRAECO-ROMAN EGYPT
(FROM THE COLLECTION
OF THE PUSHKIN STATE MUSEUM OF FINE ARTS, MOSCOW)**

Olga A. Vasilyeva¹, Olga V. Tomashevich²

¹*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia*

²*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

¹*E-mail: olga.vassilieva@arts-museum.ru*

²*E-mail: olgotomas@mail.ru*

Acknowledgements: Russian Science Foundation, project no. 19-18-00369

The paper presents the publication (mainly for the first time) of 12 terracotta objects, with the so-called 'erotic' or 'phallic' depictions. These are grotesque attendants of phallophori, and a pygmy attacked by a cockerel, fragments of Greek vessels with erotic scenes, the statuettes of *phalli*, and two unique plaques with the depiction of *symplegma*. Thematically and functionally close to these items are pottery oil lamps in the shape of a man with an enormous *phalli*. Moreover, as a precursor to the Graeco-Roman terracotta there is a complex of faience and limestone 'phallic' figurines from the Late and Graeco-Roman periods (including so called *Naukratic figures*). The origins of such phallic statuettes, as shown in the paper, can be traced back to the Late Egyptian tradition and even earlier. The 'erotic' depictions were widespread in different regions of Egypt. This paper makes one of the first steps in the research into the previously 'obscene' or 'prohibited'/'restricted' theme of Ancient Egyptian erotic depictions from the collection of the Pushkin Museum. To understand these objects as a specific phenomenon of Egyptian culture, one is looking for their provenance, which, as is often the case, is missing. We can only speculate about the initial context of such items, being in greater part the 'ex-votos' or apotropaic objects kept in houses and serving as amulets for male potency and female fertility.

Keywords: Graeco-Roman Egypt, Graeco-Egyptian terracottas, 'erotic' figurines, 'Naukratic figures', the god Bes, Harpocrates, Naukratis, Saqqara, Bubastis, Athribis, naked female statuettes, *symplegma*, ancient Egyptian religion, V.S. Golenischev' collection, Pushkin State Museum of Fine Arts (Moscow)

В отделе древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина насчитывается 224 предмета терракотовой пластики: статуэтки разных типов, фигурные сосуды, светильники и фрагментарные вещи. Большая часть памятников происходит из коллекции В.С. Голенищева (1911 г.), а также из других частных собраний — А.В. Живаго (1940 г.), Н.Г. Тер-Микаэляна, И.Г. Арутюняна, О.В. Ковтуновича (1980-е годы).

К сожалению, сведения о провенансе большинства терракот отсутствуют. Предположительно в 1908 г., в связи с подготовкой коллекции к продаже, В.С. Голенищев создал ее машинописный Инвентарь, экземпляры которого хранятся в ГМИИ (6149 предметов, включая 87 гипсовых слепков) и в Эрмитаже (5437 предметов). Московский Инвентарь значительно точнее, так как многие вещи у Голенищева хранились неразобранными в ящиках, и он не вносил их в Инвентарь. При приемке собрания в Москве в июне 1911 г. был составлен «Протокол о разночтении в списках принятой коллекции»¹. Именно тогда и появилась рукописная часть Инвентаря коллекции В.С. Голенищева, отсутствующая в петербургском экземпляре. Чернилами от руки были вписаны мелкие фрагменты папирусов, остраконы и небольшие статуэтки, в числе которых упоминается «немалое количество не совсем приличных предметов, римской эпохи»². Далее в Инвентаре они названы общепринятым тогда термином «обсценные сцены». К этой категории относятся публикуемые в статье 12 терракотовых изделий Позднего и Греко-римского периодов. В качестве аналогий привлекаются еще около 50 предметов из глины, фаянса и известняка, хранящиеся в отделе древнего Востока ГМИИ³.

КАТАЛОГ

1. Плакетка с эротической сценой (рис. 1)

Инв. № I, 1а 3218. Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: Поздний период/Птолемеевский период.

Происхождение: неизвестно.

Сохранность: почти целая, отбиты нижние части ножек ложа, небольшие сколы и потертости, загрязнения поверхности⁴.

Размеры: максимальная высота 9,9 см, максимальная ширина 6,6 см, толщина 5,6 см.

Способ изготовления: оттиск в односторонней форме низкого качества; ложе долеплено вручную; при формовке задней стороны предмета (ложа) была подсыпана измельченная солома.

¹ Demskaya *et al.* 1987, 117.

² ГМИИ им. А.С. Пушкина, запасник отдела древнего Востока. «Список вещей, входящих в состав коллекции восточных древностей В.С. Голенищева». С. 111–121 (номера ИГ 5403–6149).

³ Три фигурки (I, 1а 7413, 7414 и 7455) происходят из собрания А.В. Живаго, остальные — из коллекции В.С. Голенищева. Некая «итифаллическая статуэтка» ИГ-5587, зафиксированная в голенищевском Инвентаре, отсутствует.

⁴ Техническое описание терракотовых статуэток сделано С.Е. Малых (ИВ РАН).

Материал: глина аллювиальная средне-тонкая среднеплотная светло-коричневая (7.5YR6/4), со средним количеством слюды, кварцевого песка и растительных частиц, небольшой примесью черного камня.

Цвет внешней поверхности: светло-коричневый (7.5YR6/4).

Способ отделки внешней поверхности: без отделки.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: остатки белой гипсоподобной субстанции на лицевой и задней сторонах.

Публикации: нет.

Аналогии: ср. Weber 1914, Taf. 32, Nr. 352.

2. Плакетка с эротической сценой (рис. 2)

Инв. № I, 1а 3234. Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: Поздний период/Птолемеевский период.

Происхождение: неизвестно (Бубастис?).

Сохранность: утрачена часть амфоры; сколы на боковых сторонах.

Размеры: высота 12,0 см, ширина 13,5 см, толщина 0,9–3,0 см.

Способ изготовления: оттиск в односторонней форме; оттиск лицевой стороны среднего качества; задняя сторона грубая, слабо формованная на подсыпке из белых частиц (измельченный мрамор?).

Материал: глина аллювиальная средне-тонкая плотная светло-красная (10R6/8), с большим количеством белых частиц (измельченный мрамор?), небольшой примесью серебристой слюды, кварцевого песка, растительных частиц и темно-красного шамота.

Способ отделки внешней поверхности: плотный бордовый ангоб (5R4/3, 5R4/4) на лицевой стороне.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: следы красного пигмента на задней и частично лицевой сторонах.

Публикации: Hodjash 2004, 113, кат. 85.

Аналогии: Vaelske 2021, 409, fig. 15.24.

3. Плакетка с эротической сценой (рис. 3)

Инв. № I, 1а 3233. Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: Поздний период/Птолемеевский период.

Происхождение: неизвестно (Бубастис?).

Сохранность: утрачена левая часть плакетки; местами потертости на поверхности.

Размеры: высота 8,6 см, ширина 6,4–7,2 см, толщина 0,8–2,7 см.

Способ изготовления: оттиск в односторонней форме; оттиск лицевой стороны среднего качества, слабо проработанный, с дефектами (в том числе отпечатки от выжженных при обжиге органических включений в глину); задняя сторона грубая, слабо формованная.

Материал: глина аллювиальная средне-грубая среднеплотная красно-коричневая (2.5YR5/6, 2.5YR5/8), с большим количеством растительных частиц,

небольшой примесью золотистой слюды, известняка, кварцевого песка, измельченных костей животных и шамота.

Способ отделки внешней поверхности: без дополнительной отделки.

Обжиг: равномерный окислительный.

Публикации: нет.

Аналогии: Vaelske 2021, 409, fig.15.24; ср. Thomas 2015, 61, fig. 124.

4. Деталь вазы с накладным рельефным декором, содержащим эротическую сцену (рис. 4)

Инв. № I, 1а 3235. Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: IV—I вв. до н.э.

Происхождение: Навкратис (?).

Сохранность: фрагмент стенки сосуда закрытого типа.

Размеры: 5,2 × 5,3 см.

Способ изготовления: на гончарном круге; декор оттиснут в форме-матрице и прикреплен на нижнюю часть тулова сосуда.

Материал: глина тонкая плотная бежевая (7.5YR7/4), со средним количеством золотистой слюды, небольшой примесью кварцевого песка и белых частиц.

Способ отделки внешней поверхности: красный лак снаружи (2.5YR4/8); рельефный декор частично раскрашен: фигура женщины — в белый цвет, волосы мужчины и женщины, ложе — темно-коричневые; фигура мужчины и драпировка ложа — красные.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: импорт.

Публикации: нет.

Аналогии: кубок Museum of Fine Arts, Boston 88.903, Villing *et al.* 2015 (IC.016); Zhuravlev 2006, 148, кат. 152, 153, 154; ср. Myśliwiec 2004, 64.

5. Деталь вазы с накладным рельефным декором, содержащим эротическую сцену (рис. 5)

Инв. № I, 1а 3236. Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: IV—I вв. до н.э.

Происхождение: Навкратис (?).

Сохранность: фрагмент стенки сосуда закрытого типа.

Размеры: 6,6 × 6,0 см.

Способ изготовления: на гончарном круге; декор оттиснут в форме-матрице и прикреплен на нижнюю часть тулова сосуда.

Материал: глина средне-тонкая среднетонкая бежево-оранжевая (5YR6/6), с большим количеством золотистой слюды, средним количеством кварцевого песка и белых частиц, небольшой примесью черного камня и растительных частиц.

Способ отделки внешней поверхности: подлощенный красный ангоб местами снаружи (10R4/6); рельефный декор частично раскрашен: тела мужчины и женщины — в красный цвет, волосы мужчины и женщины, ножки ложа — темно-коричневые; вокруг декора рамка темно-коричневого цвета.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: импорт.

Публикации: нет.

Аналогии: кубок Museum of Fine Arts, Boston 88.903, Villing *et al.* 2015 (IC.016); Zhuravlev 2006, 148, кат. 152, 153, 154; ср. Myśliwiec 2004, 64.

6. Деталь вазы с накладным рельефным декором, содержащим эротическую сцену (рис. 6)

Инв. № I, 1а 3237. Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: IV—I вв. до н.э.

Происхождение: Навкратис (?).

Сохранность: фрагмент стенки сосуда закрытого типа.

Размеры: 6,2 × 4,5 см.

Способ изготовления: на гончарном круге; декор оттиснут в форме-матрице и прикреплен на нижнюю часть тулова сосуда.

Материал: глина тонкая плотная бежево-оранжевая (2.5YR6/6), со средним количеством золотистой слюды и кварцевого песка, небольшой примесью растительных частиц.

Способ отделки внешней поверхности: красный лак снаружи (2.5YR4/8); рельефный декор частично раскрашен: волосы мужчины и женщины, часть драпировки ложа — темно-коричневые.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: импорт.

Публикации: нет.

Аналогии: кубок Museum of Fine Arts, Boston 88.903, Villing *et al.* 2015 (IC.016); Zhuravlev 2006, 148, кат. 152, 153, 154; ср. Myśliwiec 2004, 64.

7. Фаллос (деталь статуэтки) (рис. 7)

Инв. № I, 1а 3238. Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: Поздний период/ Раннептолемеевский период.

Происхождение: неизвестно.

Сохранность: нижняя часть утрачена, сколы, потертости и загрязнения поверхности.

Размеры: максимальная длина 7,2 см, максимальная ширина 2,8 см, максимальная толщина 2,6 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; оттиск лицевой стороны низкого качества; задняя сторона гладкая, без детализации, заглажена; соединительные швы тщательно заглажены.

Материал: глина аллювиальная средне-тонкая плотная неравномерного окраса — светло-коричневая (2.5YR5/4), местами красно-коричневая (2.5YR5/6), со средним количеством известняка и растительных частиц, небольшой примесью слюды и кварцевого песка.

Цвет внешней поверхности: светло-коричневый (2.5YR5/4), местами красный (10R5/4).

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: неравномерный окислительный.

Примечание: остатки белой гипсоподобной субстанции на лицевой и задней сторонах, поверх нее следы розового пигмента.

Публикации: нет.

Аналогии: Bailey 2008, no. 3255–3257; Martin 1981, pl. 28; Attula 2001, Kat. 82.

8. Статуэтка-фаллос (рис. 8)

Инв. № I, 1а 3239. Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: Римский период.

Происхождение: неизвестно.

Сохранность: почти целая, отбита небольшая часть у основания, загрязнения поверхности.

Размеры: максимальная длина 11,0 см, максимальная ширина 2,9 см, максимальная толщина 3,0 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; оттиск лицевой стороны среднего качества; задняя сторона без детализации, подрезана, на поверхности видны отпечатки пальцев мастера; соединительные швы подрезаны и грубо заглажены; технологическое отверстие диаметром 0,5 см на задней стороне предмета, проколото до обжига.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная светло-коричневая (5YR5/3), с большим количеством слюды, небольшой примесью растительных частиц и измельченных костей животных.

Цвет внешней поверхности: светло-коричневый (5YR5/3), местами красный (10R5/4).

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: следы белой гипсоподобной субстанции на лицевой и задней сторонах, поверх нее следы розового пигмента.

Публикации: нет.

Аналогии: Attula 2001, Kat. 92, 93; Bailey 2008, no. 3255–3257; Dunand 1990, 1016; Fischer 1994, Taf. 52, Nr. 528. Ср. Ewigeleben, Grumbkow 1991, Nr. 59–61.

9. Статуэтка-фаллос (рис. 9)

Инв. № I, 1а 3181. Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: Римский период.

Происхождение: неизвестно, Саккара (?).

Сохранность: целая, потертости и загрязнения поверхности.

Размеры: максимальная длина 16,0 см, максимальная ширина 4,2 см, максимальная толщина 3,8 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; оттиск лицевой стороны среднего качества; оттиск задней стороны низкого качества; соединительные швы подрезаны и заглажены; технологическая щель (1,0 × 1,2 см) в нижней части предмета, прорезана по сырой глине (для равномерного прогрева при обжиге).

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная светло-коричневая (2.5YR5/4) и коричневая (5YR5/4), со средним количеством слюды, небольшой примесью растительных частиц и измельченных костей животных.

Цвет внешней поверхности: светло-коричневый (2.5YR5/4).

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: следы белой гипсоподобной субстанции на задней стороне.

Публикации: нет.

Аналогии: Attula 2001, Kat. 91.

10. Статуэтка-фаллос (рис. 10)

Инв. № I, 1а 7647. Из собрания А.В. Живаго (1940).

Датировка: Римский период.

Происхождение: неизвестно.

Сохранность: разбита на два фрагмента, сколы и потертости, небольшие загрязнения поверхности.

Размеры: максимальная длина 10,0 см, максимальная ширина 3,7 см, максимальная толщина 3,5 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме хорошего качества; соединительные швы подрезаны и заглажены.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная коричневая (5YR5/4), с большим количеством слюды, средним количеством растительных частиц, небольшой примесью мелко измельченных костей животных.

Цвет внешней поверхности: коричневый (5YR5/4), местами красный (10R5/4).

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание местами.

Обжиг: равномерный окислительный.

Публикации: нет.

Аналогии: Attula 2001, Kat. 94.

11. Статуэтка фаллического носильщика или служителя культа (рис. 11)

Инв. № I, 1а 3188. Из собрания В. С. Голенищева (1911).

Датировка: Римский период, I—II вв. н.э.

Происхождение: неизвестно.

Сохранность: целая, загрязнения поверхности.

Размеры: максимальная высота 13,9 см, максимальная ширина 10,0 см, максимальная толщина 5,0 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме низкого качества, со слабым прижимом деталей; соединительные швы подрезаны и заглажены; технологическое отверстие диаметром 2,3—2,6 см на лицевой стороне между ног фигуры, прорезано до обжига, также служило для вставки фаллоса; ушко для подвешивания сзади на шее, проколото до обжига (диаметр отверстия 0,5—0,8 см).

Материал: глина аллювиальная средне-тонкая плотная коричневая (5YR5/4), с большим количеством слюды, небольшой примесью кварцевого песка, известняка и растительных частиц.

Цвет внешней поверхности: светло-красно-коричневый (2.5YR5/3).

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: равномерный окислительный.

Публикации: нет.

Аналогии: Ewigeleben, Grumbkow 1991, Nr. 108; Bailey 2008, no. 3180 (из Фаюма); Breccia 1934, pl. LXXXVI, 449; Dunand 1990, 796; ср. Fischer 1994, Taf. 37, Nr. 389, 390.

12. Статуэтка фаллического карлика (пигмея) с петухом (рис. 12)

Инв. № I, 1a 3232. Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: Римский период.

Происхождение: неизвестно.

Сохранность: целая, многочисленные сколы и осыпания поверхности.

Размеры: максимальная высота 13,4 см, максимальная ширина 18,8 см, максимальная толщина 6,0 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме среднего качества; соединительные швы подрезаны и заглажены; технологическое отверстие диаметром 0,5–0,7 см ниже хвоста петуха, проколото до обжига; ушко для подвешивания между головой человека и петуха, проколото до обжига (диаметр отверстия 0,6 см).

Материал: глина аллювиальная средне-тонкая плотная коричневая (2.5YR4/4), с большим количеством слюды, небольшой примесью кварцевого песка, известняка и растительных частиц.

Цвет внешней поверхности: коричневый (2.5YR4/4).

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: неравномерный окислительный.

Примечание: следы копоты и нагара на поверхности предмета.

Публикации: нет.

Аналогии: Weber 1914, Taf. 32, Nr. 351.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В собрании ГМИИ имеется целая группа терракотовых, известняковых и фаянсовых изображений, относящихся (по крайней мере, по иконографии) к категории *erotica*, если следовать терминологии Ф. Дершена ('*les erotica*')⁵: 63 статуэтки с широкой датировкой от начала Позднего периода, XXVI династии, до Греко-римского времени. Под этим обозначением подразумеваются сюжеты, связанные со сценой совокупления, различные «фаллические» статуэтки и фигурки фаллосов.

При этом надо помнить об определенной условности использования термина *erotica*, ибо если и сейчас сложно добиться согласия в строгом разделении эротики и порнографии, то для древности у нас почти нет сведений о восприятии подобных изображений. Интерпретация таких фигурок затруднена в связи с тем, что в музейных собраниях часто отсутствуют сведения о провенансе этих предметов, а именно место находки может быть решающим фактором в пользу той или иной интерпретации памятника. Обычно изображения из категории *erotica* в музеях долго хранились в записниках «под спудом» и считались «обсценными», т.е. «постыдными».

⁵Derchain 1981, 166.

Рис. 1. Плакетка с эротической сценой.
Инв. № I, 1а 3218
© ГМИИ им. А.С. Пушкина

Рис. 2. Плакетка с эротической сценой.
Инв. № I, 1а 3234
© ГМИИ им. А.С. Пушкина

Рис. 3. Плакетка с эротической сценой.
Инв. № I, 1а 3233
© ГМИИ им. А.С. Пушкина

Рис. 4. Деталь вазы с накладным рельефным декором, содержащим эротическую сцену.
Инв. № I, 1а 3235
© ГМИИ им. А.С. Пушкина

Рис. 5. Деталь вазы с накладным рельефным декором, содержащим эротическую сцену.

Инв. № I, 1а 3236

© ГМИИ им. А.С. Пушкина

Рис. 6. Деталь вазы с накладным рельефным декором, содержащим эротическую сцену.

Инв. № I, 1а 3237

© ГМИИ им. А.С. Пушкина

Рис. 7. Фаллос (деталь статуэтки).

Инв. № I, 1а 3238

© ГМИИ им. А.С. Пушкина

Рис. 8. Статуэтка-фаллос.

Инв. № I, 1а 3239

© ГМИИ им. А.С. Пушкина

Рис. 9. Статуэтка-фаллос.
Инв. № I, 1а 3181
© ГМИИ им. А.С. Пушкина

Рис. 10. Статуэтка-фаллос.
Инв. № I, 1а 7647
© ГМИИ им. А.С. Пушкина

Рис. 11. Статуэтка фаллического носильщика
или служителя культа.
Инв. № I, 1а 3188
© ГМИИ им. А.С. Пушкина

Рис. 12. Статуэтка фаллического карлика
(пигмея) с петухом.
Инв. № I, 1а 3232
© ГМИИ им. А.С. Пушкина

В ГМИИ данные статуэтки не были включены Б.А. Тураевым, глубоко верующим христианином, в создаваемую им к открытию музея в 1912 г. экспозицию Голенищевской коллекции. Еще в начале XX в. музеи считали такой материал незначительным, недостойным изучения и тем более экспонирования⁶. Об этом пишет и Дж. Мартин, считая термин «erotic figurines» не слишком удачным, но не имеющим пока альтернативы⁷. До сих пор исследователи применяют ставшие фактически равнозначными наименования статуэток такого рода — «фаллические»⁸ либо «эротические»⁹.

Помимо их специфического характера, объяснение пренебрежения ими со стороны музейных хранителей можно видеть и в том, что терракотовые и фаянсовые статуэтки являются массовой продукцией, в большинстве своем довольно низкого ремесленного уровня. Кроме того, их считали «поздними» и, соответственно, свидетельствующими о вырождении традиции. Ситуация постепенно начинает меняться после середины XX в.; и в 1981 г. Ф. Дершен — известный специалист по культуре и религии Египта — по-новому анализирует находки в Саккаре¹⁰, отметив при этом, что сдержанное отношение к «обсценным» изображениям в начале века не позволило Дж. Квибеллу подробно опубликовать находку так называемых «комнат Бэса»¹¹. В дальнейшем накопление археологического материала из Атрибиса, Навкратиса¹², Бубастиса¹³ и других городов позволило по-иному взглянуть на данные объекты как на специфический феномен позднеегипетской и греко-римской культуры.

Даже из списка использованной литературы видно, что интерес к теме в египтологии заметно вырос после сексуальной революции в Европе 1960–1970-х годов, когда появились не только новые интерпретации «обсценных» изображений, но и попытки дать общую картину сексуальной жизни древних египтян¹⁴.

⁶ В старом Египетском музее Каира на пл. Тахир несколько подобных памятников были помещены в витрину таким образом, что рассмотреть их было почти невозможно; не вошли они и в довольно подробный каталог коллекции (Bongioanni, Croce 2005). В Археологическом музее Неаполя в 1819 г. был устроен специальный «Секретный кабинет», в котором были собраны подобные изображения, в основном из Помпеев. Доступ в него был возможен только для ученых мужского пола по особому разрешению; в 2000 г. эта коллекция стала общедоступна, несмотря на протесты католической церкви. Археологический контекст находок не восстановлен, и для многих из них сведения о нем утрачены. См., например, эротическую сцену на Ниле с участием пигмеев: *Scena nilotica erotica. Pompei, Casa del Medico (VIII.5.24), peristilio (g). Napoli, Museo Archeologico Nazionale, Inv. 113196* (Poole 2016, 159, cat. 129).

⁷ Martin 1987, 71. Cp. Böckler 2022, 54: «термин “эротический” следует в идеале заменить как наименее удачный и проблематичный».

⁸ Myśliwiec 1997 («phallic figurines»).

⁹ Böckler 2021 («erotische Figuren»).

¹⁰ Derchain 1981, 166. Cp. Martin 1987.

¹¹ Derchain 1981, 166. Cp. краткие замечания относительно находок в Саккаре (Quibell 1907, 13, 28) и в Навкратисе (Gutch 1898–1899, 95).

¹² Myśliwiec 1997; Thomas 2015.

¹³ Vaelske 2021.

¹⁴ Manniche 1987; Robins 1993; Myśliwiec 2004.

Из современных ученых, разрабатывающих данную тему, следует отметить Н. Бёклер и У. Матича¹⁵. Музеи также постепенно меняют свой подход к подобного рода предметам, выпуская публикации и устраивая выставки на актуальную тему «гендерных исследований» с включением в экспозицию соответствующих изображений¹⁶. Согласно мнению автора специальной монографии о сексе в греко-римском Египте Д. Монтсеррата, понятие «сексуальность» в древности не интересовало общество *per se* (хотя, естественно, в нем присутствовало), в отличие от современного психологического подхода и увлечения фрейдизмом. Понятия «эротика» и «сексуальность» не рассматривались как нечто имманентное личности человека, но были скорее вписаны в социальный контекст и в зависимости от него могли принимать различные функциональные роли¹⁷. В отечественной историографии настоящая статья является первой попыткой исследования древнеегипетских памятников подобного рода из коллекции ГМИИ в широком контексте современных подходов к этой малоизученной теме¹⁸.

Подобные изображения сложно классифицировать: казалось бы, в категорию *egotica* хорошо вписываются схожие по сути, но несколько отличающиеся друг от друга иконографией фигурки обнаженных женщин, образцы которых имеются в собрании ГМИИ. Так как статуэтки различны, изучать их следует по группам: плоские деревянные дощечки (условно называемые «куклы-весла»)¹⁹, фаянсовые и известняковые фигурки с редуцированными ногами²⁰, глиняные фигурки с птичьими головами²¹, статуэтки женщин на ложе²² и т.д. Они датируются разными эпохами, начиная с Первого переходного периода и до конца истории древнего Египта. Их логическим «завершением», вероятно, являются найденные в поселениях раскрашенные терракотовые фигурки

¹⁵ Böckler 2021; 2022; Matić 2022; 2023. Бёклер, собравшая в своей диссертации более 700 изображений фаллических фигурок, предлагает широкое рассмотрение проблемы, в том числе в контексте палеоантропологии (Böckler 2021, 40–41: понятие *homo phallicus*).

¹⁶ Parkinson 2014; Bailey 2008, no. 3204–3265 (votive figures, phallic); Bayer-Niemeier 1988, Kat. 448–463; Wilfong 1997. Подборку музейных экспонатов по теме «сексуальность» см. URL: <https://www.britishmuseum.org/collection/desire-love-and-identity>; дата обращения: 01.04.2024.

¹⁷ Montserrat 1996, 18, 211. Особенно четко это заметно в античном социуме, где мужчина на различных стадиях физического и социального взросления мог принимать на себя роль мальчика-возлюбленного, мужа и отца, любовника.

¹⁸ См. также Ivanov 2007; 2017. В двух статьях С.В. Иванова опубликованы подобные статуэтки, обнаруженные в ходе раскопок экспедиции Центра египтологических исследований РАН на территории древнего Мемфиса. Автор отмечает отсутствие археологического контекста, затрудняющее более надежную датировку фигурок (Ivanov 2007, 32; см. ниже). Первое обращение к этой теме в отечественной литературе: Tomashevich 2003.

¹⁹ Bongioanni, Croce 2005, 520. Такая фигурка имеется в собрании Государственного Эрмитажа: Инв. № 5568.

²⁰ Tomashevich, Anokhina 2020.

²¹ Anokhina *et al.* 2022.

²² Anokhina, Tomashevich 2021, 52–68; табл. 2.1–2.8; 6 подобных статуэток найдено на месте древнего Мемфиса и опубликовано С.В. Ивановым: Ivanov 2007, 36–41.

обнаженной «Исиды-Афродиты» Греко-римского периода, которые входили в состав приданого, что зафиксировано брачными контрактами²³. Нельзя отказать всем этим статуэткам в эротичности: абсолютная обнаженность фигурок подчеркивается различными украшениями и пышными прическами, а лобковая зона четко выделена и часто гипертрофирована. Однако все статуэтки, вероятно, связаны с плодородием и, прежде всего, предназначались для обеспечения зачатия, благополучного течения и разрешения беременности, защиты рожениц и потомства.

Еще больше сбивает с толку современных исследователей иконография фигурок обнаженных женщин, сидящих с широко раздвинутыми ногами (условно и совсем неудачно называемых «баубо»²⁴). В настоящее время большинство египтологов считают такие статуэтки изображением рожавшей женщины (египтянки рожали и рожают сидя) и относят их к амулетам для рожениц. Они, как и «обнаженные богини», и перечисленные выше группы женских статуэток, в широком смысле имеют отношение к культу плодородия, что было рассмотрено в отдельной статье²⁵.

АНАЛОГИИ, ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ДАТИРОВКИ ФАЛЛИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных памятников, сделаем несколько общих замечаний об особенностях изображения «эротических» сюжетов в древнем Египте. Как воспринимались подобные предметы в древности? Судя по многочисленным изображениям (хотя всегда надо иметь в виду их определенную условность), нагота не считалась постыдной. Она маркировала отсутствие социального статуса: так изображали поверженных врагов, слуг и маленьких детей²⁶. Однако интимные отношения между людьми до эпохи Нового царства практически не изображались, в отличие от сцен совокупления животных пустыни, как, например, в рельефах часовни мастабы Птахотепа в Саккаре (время Древнего царства, конец V династии)²⁷. В очень немногих гробницах нам позволено заглянуть «в замочную скважину» спальни — так, в Саккаре, в многокомнатной часовне усыпальницы вельможи Мерерука, есть изображение его с женой, сидящей напротив на кровати и ублажающей супруга игрой на

²³ Bongioanni, Croce 2005, 515; Vasilyeva, Malykh 2021c, 99–106, табл. 4.2.

²⁴ Название связано с древнегреческой мифологией: старуха Баубо пыталась разве-селить горюющую по Персефоне Деметру неприличными жестами (Graves 2001, 105). Египетские «баубо» сильно отличаются от греческих статуэток, обозначаемых этим именем.

²⁵ Vasilyeva, Malykh 2021a. С.В. Иванов относит фрагмент женской статуэтки, най-денной в Ком эль-Тумане, к этому типу фигурок (Ivanov 2017).

²⁶ Мертвые враги изображены таким образом на палетке Нармера. Нагими показаны на рельефах в часовнях гробниц вельмож эпохи Древнего царства сборщики папи-руса, рыбаки, пастухи, собирающие урожай крестьяне — просто они бедны, так удоб-нее работать, и климат позволяет. См. Kanawati *et al.* 2010, pl. 84; 2011, pl. 24, 27, 71, 84; Kormysheva *et al.* 2010, fig. 31, 33.

²⁷ Quibell 1898, pl. XXXII.

арфе (все одеты, правда, у женщины показана грудь, но это часто встречается на рельефах; отметим другую деталь: ее ожерелье имеет большой противовес — менат, символ богини Хатхор, покровительницы женщин)²⁸.

Примерно так же изображено любовное свидание бога Амона в образе Тутмоса I и матери Хатшепсут (о сути происходящего однозначно говорит сопровождающий изображение текст²⁹): одетые, они сидят на кровати друг против друга, причем бог протягивает ей знак жизни *anh*, а в следующей сцене мы видим довольно редкое изображение беременной царицы, и вот бог Амон уже держит на коленях новорожденную Хатшепсут (рельефы храма царицы в Дейр эль-Бахри, время Нового царства, XVIII династия)³⁰. Потом бог Амон поучаствует и в рождении Аменхотепа III³¹. Более откровенная сцена предстает на рельефе храма Сети I в Абидосе (XIX династия): Исида в образе соколицы прикрывает фаллос Осириса своими крыльями³². Это «официальные» храмовые рельефы, а были и другие изображения.

Временем правления Хатшепсут скорее всего датируется скандальное граффити, найденное в одном из гротов (ММА 504, возможно, неоконченная гробница?), вырубленных в скале над ее храмом. Оно изображает, по-видимому, царицу (о чем свидетельствует ее головной убор) и ее главного помощника, воспитателя дочери и архитектора Сененмута в однозначных позах, исключающих вариативность интерпретации³³. Это граффити сильно опередило свое время, даже отношения простых людей так не изображали. Вероятно, объяснить его появление можно экстраординарностью положения Хатшепсут и ее отношений с ее талантливым фаворитом, выходцем из относительно скромной семьи.

Ситуация заметно меняется после религиозного переворота Эхнатона, разрушившего древние традиции культуры. Именно после XVIII династии неизвестным автором создается удивительный текст, условно названный «Тяжба Хора и Сета», где египетские боги показаны в разных нелепых ситуациях, часто связанных с сексом, причем осмеянию подвергаются и великие божества, и сам священнейший миф об Осирисе³⁴! Столь же скандально выглядят рисунки на датируемом началом XX династии Туринском эротическом папирусе, художник которого с неподражаемым юмором показывает 12 разных вариантов

²⁸ Kanawati *et al.* 2010, pl. 99. Тема эротики, интимных отношений довольно часто ассоциируется с музыкой: см., например, изображение обнаженной, но с украшениями, лютнистки, на бедре которой татуировка в виде бога Бэса (Robins 1993, 186).

²⁹ «Делал величество бога этого с нею все, что желал он» — из текстов о божественном происхождении царицы Хатшепсут (пер. И.А. Ладынина): Kuzishchin 2002, 62–64.

³⁰ Robins 1993, 22, 46.

³¹ Несомненно, все цари считались происходящими от богов, в их титулатуру с IV династии входил титул «сын Ра», но обычно дело ограничивалось декларацией этого факта, ничего не разъясняли и не изображали. О взаимоотношениях божеств и людей в сексуальной сфере см. Matić 2023, 826; примечательно, что и богиня могла возжелать смертного: Anokhina *et al.* 2017, Tomashevich 2020.

³² O'Connor 2009, 36, fig. 9. Подразумевается священный акт зачатия их сына Хора.

³³ Ragazzoli 2017.

³⁴ Перевод см. Livshitz 1979, 108–128; Tomashevich 2003.

совокупления, а действующими лицами, возможно, являются жрецы и жрицы³⁵. На сатирический характер этого папируса, помимо и других деталей, указывают изображения мужского персонажа: он представлен уже немолодым, небритым, плешивым и очень маленького роста, что еще больше подчеркивает огромный размер его фаллоса. Кроме того, на этом же папирусе есть серия забавных рисунков «перевернутого мира», где в ролях людей выступают разные животные (например, знаменитый квартет музыкантов: обезьяны, крокодила, льва и осла). Примечательно, что много папирусов и остраконов с неприличными рисунками явно сатирического характера³⁶ (как и на Туринском эротическом папирусе, они соседствуют с множеством остраконов со сценами, где животные изображают людей³⁷) происходят из Дейр эль-Медины, поселка строителей царских гробниц, где работали лучшие художники того времени и уровень грамотности был значительно выше среднего³⁸.

С современной точки зрения, сцены в вельможеских часовнях вельможеских гробниц времени XVIII династии становятся действительно более эротичными: нарядные мужчины и женщины в полупрозрачных одеждах сидят на пирушках, а обнаженные юные служанки (из «одежды» на них только украшения: пояски, бусы, браслеты³⁹) подают гостям напитки и цветы⁴⁰. Благодаря военным походам фараонов Египет стал гораздо богаче и мог позволить себе роскошь. Но если сравнивать эти рельефы с рисунками Туринского папируса, то последние попадают в разряд порнографических, не случайно Ж.Ф. Шампольон был ими шокирован и почти 150 лет (до публикации Ж. Омлина в 1973 г.) никто не решался их обнародовать (хотя копии «ходили по рукам»).

Однако в египетском искусстве не было запрета на изображение наготы и половых органов; есть даже ряд соответствующих иероглифов, использование которых явно не было табуировано⁴¹. Боги, которые ассоциировались с производительной силой и плодородием — древний Мин и позднее Амон, часто

³⁵ Omlin 1973. Юмористическими считает эти рисунки П. Верню (Vernus 2013, 108). Высказывалось мнение, что женский персонаж — проститутка (в папирусе, рисунки которого сопровождают короткие реплики героев, она обозначена как «певица Хат-хор»: Strouhal 1994, 47).

³⁶ Houlihan 2001, 131; Vernus 2013, 330.

³⁷ Houlihan 2001, 91, 96–97.

³⁸ К тому же это редкий случай полностью раскопанного поселения эпохи Нового царства. Заметим, что там, скорее всего, была написана и «Тяжба Хора и Сета». Можно подумать, что художники, устав от погребального «официоза» царских усыпальниц (в которых не встречается ничего подобного забавным сценам в часовнях вельможеских гробниц времени Древнего царства), таким образом развеивали свою скуку.

³⁹ Примечательно, что в одной гробнице, переиспользованной при следующей династии, одну из нагих служанок «одели», что было как раз не в духе времени (возможно, таковы были вкусы нового владельца): Strouhal 1994, 49. О наборе украшений на юных девушках см. Anokhina, Tomashevich 2021, 59–62.

⁴⁰ Прекрасны сцены из гробницы Небамона: Lloyd 1974, 160–161.

⁴¹ Gardiner 1976, 456 (знаки D-52 и D-53), 492 (знак N-41). Особенно красноречив детерминатив в глаголе *nk* (*Wb.* II. 345).

изображались в итифаллической форме⁴² (что очень смущало путешественников еще век назад, и, видимо, не только их: многие рельефы были повреждены в соответствующих местах). Так же мог представляться и Осирис, заменяя тем самым способность к зачатию после смерти — то есть возрождению⁴³.

При этом простые смертные в египетском искусстве не изображались в итифаллическом виде и в сценах симплегмы до конца Нового царства. Именно тогда такие фигурки, очевидно считающиеся дарующими плодovitость, начали изготавливать в мелкой пластике из относительно недорогих материалов (терракоты, фаянса⁴⁴, реже известняка). Вполне возможно, что ранних находок было бы больше, если бы было раскопано больше поселений, так как их часто находят в домашнем контексте (домашние святилища или алтарики). Кроме того, поскольку эти предметы не избирались для публикаций, их почти автоматически датировали I тыс. до н.э., исходя из известных аналогий.

Одна из таких ранних находок, надежно датированная по археологическому контексту концом Нового царства, происходит из раскопок Дейр эль-Медины (опять!). Это известняковая фигурка сидящего на коленях мужчины, перед которым располагается его огромный фаллос (причем мужчина положил на него руки)⁴⁵. По сути, это очень похоже на так называемые «навкратийские фигурки» (*Naukratic figures*), но значительно древнее. В египтологии этим термином обозначаются статуэтки, явно относящиеся к категории *erotica*, поскольку более ста лет назад основным местом их находки была греческая колония Навкратис в Восточной Дельте⁴⁶. Нельзя не вспомнить, что этот город — первая колония греков на территории Египта (ок. 630–570 гг. до н.э.)⁴⁷, и, соответственно, пласт греческой культуры здесь изначально был достаточно мощным, почему статуэтки могли считаться античными по происхождению. Однако ошибочно полагать, будто тематика «навкратийских» изображений объясняется «греческим» влиянием; напротив, все свидетельствует о бытовании местной, египетской традиции в греческом окружении⁴⁸. Ведь именно греки предприимчиво

⁴² Древняя традиция сохранялась тысячелетиями, начиная с I династии: такова огромная архаичная статуя бога Мина из Коптоса (Оксфорд), так он изображен на рельефах киоска Сенусерта I в Карнаке (XII династия; Strouhal 1994, 12, fig. 7) и на вратах Птолемея VIII (Freed *et al.* 2003, 190).

⁴³ Примечательны найденные в погребениях Позднего и Греко-римского периодов фигурки итифаллического Осириса, которые называют «зерновые мумии». Они пришли на смену помещаемых в царские погребения контейнеров в форме Осириса, наполненных землей: прорастание посеянных зерен символизировало возрождение бога (D'Auria *et al.* 1992, 212).

⁴⁴ Например, фаянсовая фигурка, изображающая симплегму (Strouhal 1994, fig. 8).

⁴⁵ Хранится в Турине (раскопки итальянской экспедиции Э. Скьяпарелли). Baines, Malek 1992, 208.

⁴⁶ Parkinson 2014, 15. Типы таких фигурок из Навкратиса VII–III вв. до н.э. см. в Thomas 2019, 186.

⁴⁷ Bagnall, Rathbone 2004, 293. Из Навкратиса, важного торгового центра, могут происходить вещи импортного производства. В частности, знаменитые статуэтки куро-сов изготавливались, как теперь установлено, на Кипре (Beck 2005, 468).

⁴⁸ Thomas 2015, 8–9; 2019, 183–186.

наладили в Навкратисе производство пользовавшихся популярностью по всей ойкумене разных египетских амулетов, особенно скарабеев, в совершенно древнеегипетском стиле, да еще и с написанным на брюшке иероглифами именем Тутмоса III. Впоследствии обценного вида статуэтки стали находить и в других частях долины Нила, в связи с чем Д. Бэйли справедливо оспаривает применение данного географического термина⁴⁹. Например, в коллекции ГМИИ фигурки мужчин, сидящих (I, 1a 3204) или возлежащих (I, 1a 3215) в обнимку с собственным фаллосом, или с огромным фаллосом, обвитым вокруг шеи (I, 1a 3201, 3205, 3206), происходят (судя по аналогиям) из Мемфиса и датируются доэллинистическим временем⁵⁰. Конечно, в Мемфисе, так или иначе всегда сохранявшем значение столичного города, проживало множество иноземцев, но этот комический подтекст очень характерен именно для местного производства — как и вообще для «фараоновской» продукции. Похоже, что эти фигурки относятся к смеховой культуре древнего Египта, ярко проявившейся в конце Нового царства, как и рисунки Туринского эротического папируса, и текст «Тяжбы Хора и Сетха». Несколько неожиданно вторжение комического в столь значимую сферу, но как раз про это писал В.Я. Пропп («хихиканье женихов и невест») ⁵¹. Жизнелюбивые древние египтяне отличались смешливостью, и даже в изображениях в гробницах вельмож Древнего царства можно найти примеры вторжения смеховой культуры. В Птолемеевский период этот аспект иконографии стал особенно привлекателен, возможно, как раз из-за усложнения жизни. Известно, что александрийцы славилась на всю ойкумену своей насмешливостью, но здешний юмор был уже «международным» по происхождению.

Конечно, возможно, что некоторые памятники несут следы чужеземного влияния. Например, одна из фаянсовых композиций (I, 1a 5906) имеет уникальную иконографию. На плоской фаянсовой поливной пластинке изображено совокупление женщины с конем, причем женщина играет на лире/лютне (об ассоциации музыки, музыкантш и «эротики» см. ниже) и восседает на кресле, под которым показана маленькая фигурка павиана (или ребенка?); вся композиция помещена на колонку с цветком лотоса (что ассоциируется с идеей рождения из лотоса солнца, т.е. всего мира). По типу фаянсовых изделий и условности изображения пластинка напоминает так называемые «амулеты материнства», найденные археологами в Восточной Дельте⁵².

⁴⁹ Bailey 2008, 69. С.В. Иванов также отмечает, что взаимодействие греческой и египетской культур на территории Мемфиса началось, когда Амасис поселил чужеземных наемников в районе совр. Ком Тумана, по крайней мере за два века до Александра Македонского (Ivanov 2007, 36).

⁵⁰ Attula 2001, Kat. 83, 85.

⁵¹ Propp 1939.

⁵² Bakr *et al.* 2014, 226, cat. 56; аналогии таким предметам есть в собрании Голенищева. Уникальность заключается именно в фигуре коня (кстати, в карточке Голенищева (WG fichier 2536) первоначальное слово «cheval» зачеркнуто и заменено на «âne» именно в связи, надо полагать, с редкостью подобной иконографии). Фаянсовые амулеты такого рода встречаются нечасто: известен один пример из Берлина со сценой симплегмы женщины и осла (Böckler 2021, 430–431, датируется Поздним периодом:

В связи с Мемфисом стоит упомянуть о любопытной находке в главном мемфисском некрополе — Саккаре. В 1972 г. во время раскопок экспедицией Дж. Мартина южных пристроек главного храмового комплекса в некрополе священных животных были найдены два вскрытых заклада с терракотовыми и гипсовыми фигурками Позднего и Птолемеевского периодов⁵³. Всего в яме оказалось примерно 30 «эротических» статуэток: фаллосы, итифаллические Харпократы, обезьянки, женщины с тамбурином, мужчины, возлежащие на своем фаллосе, статуэтки Бэса и его служителей⁵⁴. Ф. Дершен считал их принесенными паломниками вотивами⁵⁵, что очень вероятно. Эта территория, обозначенная в демотических текстах Позднего и Птолемеевского периодов как «Двор Ибиса и Сокола», находится рядом с Серапеумом — местом древней культовой традиции, связанной с хтоническим Сокаром, отождествленным в Поздний период с целым рядом божеств (см. ниже). Обращает на себя внимание сам древний обычай закладов таких наборов статуэток: так, например, в Гебель Зейте на Красном море найдено около 150 посвященных Хатхор женских глиняных статуэток эпохи Среднего — начала Нового царств⁵⁶. Вероятно, эти предметы наделялись магическими функциями, и после использования в ритуале считалось опасно просто их выбросить, поэтому, когда места для новых вотивов уже не хватало, старые собирали и закапывали⁵⁷.

Аналогична туринской (напомним датировку: конец Нового царства, прим. 45) статуэтка из Британского музея, обозначенная как «навкратийская» (где она

Berlin ÄMP 7984). В античности достаточно часто встречается мотив симплегмы с участием женщины и осла: вспомним сюжет из апулеевских «Метаморфоз» (Apul. Met. X. 22, 34), а также сообщение Геродота о совокуплении женщины с козлом (Hdt. II. 46); ср. Montserrat 1996, 127, fig. 9 (оттиск предмета со сценой акта женщины с козлом); ср. изображение Силены, совокупающегося с лошадью, в греческой вазописи (LIMC VIII.2, Silenoi 52). Особенно любили указанный сюжет помещать на светильниках, которые, очевидно, стояли в спальнях рядом с кроватью: Zhuravlev 2006, 148, кат. 152—154, 132, 139 (II в. н.э., Малая Азия, из Ольвии, ГИМ Инв. № 33176. Оп. Б-2, № 9), 135, кат. 141 (III в. н.э., Херсонес, ГИМ. Инв. № 39246. Оп. Б-119, № 42), 136, кат. 142 (III в. н.э., Афины, ГЭ. Инв. № Б.2735, ГР 309), 138, кат. 144 (III в. н.э., Афины, ГЭ. Инв. № Б.1888, ГР 5210). Надо отметить, что в античном мире изображение эротических сцен на глиняных светильниках было распространено повсеместно (например, лампы римского времени из копенгагенского музея Торвальдсена: Melander 2014, cat. III, 6—7; VIII, 12).

⁵³ Martin 1981, 27; Derchain 1981, 166.

⁵⁴ Derchain 1981, 167, n. 8, 11.

⁵⁵ Derchain 1981, 166.

⁵⁶ Pinch 1993, 223. С.В. Иванов отчасти прав, что женские статуэтки в контексте домашних обрядов могли быть посвящены не только Хатхор, но и любой другой богине, ассоциируемой с материнством (Ivanov 2007, 38) — так могло быть в конце истории древнего Египта, но в «классический» период археологически подобные фигурки связаны только со святилищами Хатхор.

⁵⁷ Так же как, например, статуи в Луксорском храме, выставленные теперь в местном музее и поражающие великолепной сохранностью — будучи «складированы» под полом храма, они благополучно дождались своего археолога.

была найдена), но она датируется Птолемеевским периодом⁵⁸. Примечательный вариант этой иконографии являет известняковая статуэтка также Птолемеевского периода из Бруклина: на конце фаллоса сидит обнаженная женщина и играет на небольшой арфе (ср. с рельефом часовни Мерерука). Судя по рисункам на Туринском папирусе и другим свидетельствам (например, статуэтки женщин с тамбуринами из саккарского заклада), эта ассоциация эротики и музыки характерна для долины Нила⁵⁹. Празднества в честь нильского Половодья были яркими и шумными мероприятиями с музыкой, песнями и танцами, сопровождающихся, возможно, и фривольным поведением⁶⁰. Это был «гимн» освященному религией веселью и празднику, когда все пьянеют, танцуют и ведут себя «раскованно». В фаллических статуэтках арфа — один из самых частотных атрибутов (15%): обычно изображается человек, играющий на арфе, размещенной на его огромном фаллосе как на постаменте (вариант — барабан или бубен)⁶¹. Подобные статуэтки можно рассматривать как предтечи терракотовых фигурок уже римского времени музыкантов и служителей культа, играющих концом своего длинного фаллоса на арфе/лире или кифаре. Такова, например, статуэтка из ГМИИ I, 1a 6498: о том, что это участник торжественного праздничного шествия, говорит цветочный венок с двумя бутонами лотоса у него на голове⁶². В данном случае «игра на арфе», вероятно, намекает на стимуляцию мужского органа; иконография, возможно, возникла под влиянием греческой традиции, в которой арфа как музыкальный инструмент имела прочные эротические коннотации⁶³, хотя если вспомнить жену Мерерука с арфой, то у египтян эти коннотации древнее.

Действительно, множество терракотовых статуэток изображают участников празднеств и всевозможных шествий; частыми персонажами являются танцоры, музыканты, служители культа. Они нередко изображаются в сатирическом и гротескном облике (в том числе и в «фаллическом»). Терракоты происходят из крупных городских центров с развитой греческой традицией театральных представлений (помимо Александрии, это Мемфис, Навкратис, Крокодилополис, Оксиринх, Панополь и др.)⁶⁴.

Нередко в фигурках музыкантов делали отверстия на причинном месте для вставных фаллосов⁶⁵; аналогичным образом могли изображаться другие участники

⁵⁸ Shaw, Nicholson 1995, 93.

⁵⁹ См. сцену из гробницы Мерерука Древнего царства (см. прим. 28). Это обычно для продукции Позднего и Птолемеевского периодов (Houlihan 2001, 126–127, fig. 133, 135). Папирусные свидетельства III в. до н.э.: Montserrat 1996, 171–172.

⁶⁰ Montserrat 1996, 165–166; Dunand 1979, 96–97.

⁶¹ Böckler 2021, 119; 601, 683, 736, 751, 862, 876, 889, 898; Martin 1987, 76 (6346), 78 (6398); Bayer-Niemeier 1988, No. 462; см. также Ivanov 2007, 33–35: найденные на территории Мемфиса фигурки с барабаном Иванов связывает с праздниками дионисийского характера, но в Египте они могли в первую очередь быть празднествами в честь Осириса (Griffith 1970, 299).

⁶² Опубликована: Vassilieva, Malykh 2020, 203, илл. 5.

⁶³ Buchberger 1983, 11–43; Böckler 2021, 165–167; Myśliwiec 1997, 126–127.

⁶⁴ Abdelwahed 2016, 53.

⁶⁵ Philipp 1972, Abb. 36, Kat. 41.

празднеств: рабы со светильниками, разносчики рыбы или дюжие молодцы, груженные коромыслом с амфорами. В статуэтках типа ГМИИ I, 1a 3188 (рис. 11) пикантность заключается в том, что коромысло с амфорами уравновешено с другого конца огромным фаллосом⁶⁶. Серии подобных гротескных изображений служителей культа и мужчин-участников праздников, пользовавшихся огромной популярностью, можно рассматривать как амулеты-«сувениры», купленные людьми на память в качестве своеобразного апотропея⁶⁷. Здесь изображение людей низкого социального ранга, гротескные образы служителей культа или участников фаллических процессий и музыкантов сочетаются с неперенным защитным элементом (гипертрофированный фаллос — от дурного глаза)⁶⁸.

Статуэтка скорченного карлика/пигмея (I, 1a 3232), которого сзади клюет и дерет когтями петух — ростом почти с самого карлика — также имеет откровенно гротескный характер. Перекошенное лицо ползущего на корточках и кричащего от боли пигмея контрастирует с огромным фаллосом, и интерпретация фигурки представляется двусмысленной. В старой карточке сюжет трактован как «coitus per anum старухи с петухом»; следовательно, фаллос воспринимается как принадлежащий петуху. Такой вариант тоже возможен, поскольку среди гротесковых терракот встречаются, например, изображение фаллического «человеко-петуха»⁶⁹. В греческой вазописи не редок мотив «птице-фаллосов» и восседающих на них силенов⁷⁰. Изображение петуха в контексте обнаженных/фаллических фигур в греческой традиции имеет откровенно гомосексуальный подтекст, о чем свидетельствуют многочисленные фрагменты керамики из Атрибиса⁷¹. В таком случае статуэтка может быть трактована в духе саркастических «пародий» на гомоэротические сюжеты — например, похищение Ганимеда (в античной терракотовой пластике известны такие примеры)⁷². В классической традиции петух был символом похоти и сладострастия; эта задиристая птица считалась также символом победы и триумфа в споре и в гимнастических состязаниях. Не зря в Афинах петушиные бои пользовались бешеной популярностью⁷³. Мотив нападения петуха на пигмея может быть

⁶⁶ Ewigleben, Grumbkow 1991, Nr. 104, 106, 107. Мотив взвешивания фаллоса известен для изображений Приапа в Помпеях (LIMC VIII.2, Priapos 112: Casa dei Vettii, Pompeii). Об амфорах см. с. 787.

⁶⁷ Не следует забывать, что, несмотря на откровенную гротескность, и в данных статуэтках, как частицах священного торжества, сохраняется ритуальный аспект вовлеченности в празднование, не говоря уже об апотропеической функции (см. ниже: фаллос как символ плодородия), см. Bailey 2008, 57.

⁶⁸ Ewigleben, Grumbkow 1991, 33. Подробнее см. ниже.

⁶⁹ Voegtli 2016.

⁷⁰ LIMC VIII.2, Silenoi 121.

⁷¹ Myśliwiec 1997, 133–135, pl. X.1,2: статуэтка слона, под которым изображен пляшущий вприсядку Бэс между двумя петухами, а на оборотной стороне — два фаллических танцора.

⁷² Voegtli 2013, Abb. 92: гротесковая терракота с итифаллическим карликом/пигмеем и орлом.

⁷³ Hoffmann, Steinhart 2001, 89; RIA 2213.20.

также карикатурным переосмыслением знаменитого мифа о войне пигмеев с журавлями, чрезвычайно популярного в античном искусстве⁷⁴.

В случае если фаллос считать принадлежащим самому карлику, то здесь очевидны не только сатирические, но и апотропеические коннотации. Статуэтка карлика, человека с физическими недостатками — да еще и с увеличенными гениталиями — могла обеспечить двойной эффект для привлечения удачи. Петух — среди прочего — был атрибутом Гермеса/Меркурия, в функции которого входило не только покровительство успешной торговле: он считался божеством света, способным отгонять демонов, и был связан с подземным миром (Ael. *Nat. anim.* III. 31). Можно предположить происхождение предмета из центра распространения античной традиции — вероятнее всего, Фаюма (по точной аналогии с берлинской терракотой)⁷⁵. У фигурки есть ушко для подвешивания и отверстие сзади, но нет отверстия для фитиля, т.е. это своего рода «неоконченный» по каким-то причинам светильник, нефункциональная его модель. При этом он висел, судя по закопченной глине в области выступающего фаллоса, возле огня — т.е. бытовал в домашнем контексте, выполняя защитную функцию.

Собственно, гротески — это художественная традиция, происходящая, как полагают, из эллинистической Малой Азии и фиксирующая интерес к патологиям и болезням тела, тенденцию к натурализму и утрированию безобразных черт внешности, очень популярную в период эллинизма (впрочем, древнеегипетские художники также любили подмечать подобные черты, изображая карликов, горбунов и т.д., поэтому в долине Нила эти сюжеты не были новыми и легко «вошли в моду»). Терракотовые и бронзовые фигурки изображали бедняков, нищих, истощенных и увечных людей, которые собирались на пышные празднества местных богатеев. Чем роскошнее закатывался пир, тем большее число нищих он привлекал, и, таким образом, устроитель пира прославлял свою щедрость. Соответственно, статуэтки таких уродцев-участников пиршества могли, по мнению древних, привлечь в дом удачу, ибо уродство отгоняет зло и служит мощным апотропеем⁷⁶. Точную причину столь широкой распространенности карикатур и гротесков, в том числе фаллических, трудно объяснить. Можно предположить, что в данных изображениях, помимо обычных насмешек над телесными недостатками (например, карликов или пигмеев), отразилась социальная напряженность в больших городах: отсюда карикатуры на храмовых служителей⁷⁷, желание дистанцироваться от представителей низших классов и маргиналов путем их высмеивания и изображения в неприглядном виде⁷⁸. Ютта Фишер связывает создание комических, гротескных изображений фаллических персонажей с кругом служителей Харпократа, тесно связанного

⁷⁴ LIMC VII.2, Pygmaoi 2, 8, 16, 17; Khodza 2006, 158–159.

⁷⁵ По аналогии (Weber 1914, Taf. 32.351 — Berlin 16952). Указано поступление от Л. Рубензона, который производил раскопки в Фаюме (Weber 1914, 205).

⁷⁶ Fischer 1998, 347; Voegtli 2013, 106–107, 206; Khodza 2006, 172. Для Египта аналогично см. Vasilyeva *et al.* 2022a.

⁷⁷ Dunand 1979, 94.

⁷⁸ Ewigleben, Grumbkow 1991, 34.

с карликом-апотропеем Бэсом⁷⁹. Сами же статуэтки танцоров, музыкантов, других храмовых служителей и «фаллических Харпократов» имели, по ее мнению, защитную функцию как разновидности (ипостаси) божеств плодородия.

К «навкратийским» фигуркам можно отнести и терракотовый фаллос I, 1a 3238 (рис. 8) — очевидно, фрагмент статуэтки сидящего человека с маленькой головой и огромным фаллосом. Подобные известняковые, иногда раскрашенные в красный цвет фигурки были обнаружены при раскопках городов эллинистического периода в Тебтунисе (III—II вв. до н.э.)⁸⁰, затонувшем Тонисе-Гераклейоне⁸¹ и Навкратисе⁸². Терракотовые и фаянсовые статуэтки мужчин с гипертрофированными фаллосами и «локоном юности», помимо указанных городов, встречаются в материале раскопок Мемфиса, Саккары, Телль-Басты, Ком Фирина и на Кипре (Палэфатос)⁸³. Некоторые ученые называют их «фаллическими Харпократами»⁸⁴. Иногда миниатюрные «навкратийские» фигурки изображают фаллического персонажа с локоном юности (ГМИИ I, 1a 3212, 3213). Так же как в случае с Бэсом (и изображениями небритого мужчины в Туринском папирусе, а также многими фигурками подобного рода), определенный комизм кроется в несоответствии малого роста самого бога-ребенка и его гипертрофированных гениталий. Изображения таких богов-детей играли важную роль в ритуалах, относящихся к Половодью, они символизировали плодородие нильского потока, обеспечивавшего фертильность как природы, так и людей⁸⁵. Дело в том, что цикл нового года, начинавшийся с разлива Нила, знаменовал рождение младенца Харпократа и ежегодное обновление (как бы новое рождение) царской власти; поэтому создание статуэток плодородия ассоциировалось также с культом царя и некоторым образом содействовало птолемеевской пропаганде⁸⁶.

Согласно Геродоту (Hdt. II. 48), на празднествах в честь бога, называемого греками Памилон, египтяне носили статуэтки с поднимающимся половым членом. Про эти Памилии или Фаллофории сообщает также Плутарх (*DIO.* 12. 355 E, 36, 365B; ср. *Lact. Div. Inst.* V.20.12), причем оба античных автора считают их празднествами в честь египетского Осириса⁸⁷. В культах Хатхор, Птаха-Осириса

⁷⁹ Fischer 1998, 350–352.

⁸⁰ Galazzi, Hadji-Minaglou 2019, 129, cat. 74.

⁸¹ Goddio, Masson-Berghoff 2016, 11.

⁸² Spier *et al.* 2018, 80.

⁸³ Thomas 2015, 20–21; Böckler 2021, 708–709.

⁸⁴ О так называемых «фаллических Харпократах» из собрания ГМИИ см. в отдельной статье: Vasilyeva, Malych 2020. Подобные статуэтки были найдены в Мемфисе: Ivanov 2007, 32–36.

⁸⁵ Dunand 1979, 77–79.

⁸⁶ Fischer 1998, 359–360: имеется в виду отрок Птолемей V, в правление которого в особенности распространились изображения Харпократа с локоном юности и с рогом изобилия — как образа благодетельного правителя, приносящего стране изобилие. Ср. также изображения Харпократа в македонской каузии и плаще (Thomas 2019, 191, n. 12).

⁸⁷ Сведений о таких праздниках для более ранних периодов нет, но известно, что в Поздний период в гробницы могли помещать «зерновые мумии» — изображения

и Мина существовала давняя традиция использования фаллических объектов или сосудов фаллической формы⁸⁸. Греки связали эти процессии с персонажами дионисийского тиааса (Дионис, Приап, Пан и Силен), где символика фаллоса играет одну из ключевых ролей.

Миф о расчленении Сетхом тела убитого им брата позволяет интерпретировать как такие фигурки Осириса, так и отдельные амулеты, изображающие его фаллос. Согласно Диодору, Исида велела жрецам почитать утраченный половой орган супруга в храмах, при этом Осирис называется «Приапом» (Diod. IV. 6. 2–4). Павсаний же отмечает, что Приап почитался как фаллический Дионис (Paus. X. 19. 2). Плутарх в своем рассказе связывает Осириса с Дионисом и также свидетельствует об установлении Исидой фаллических ритуалов (фаллофорий); в данном случае шествия «Памилии», о которых писали античные авторы, явно сближаются с дионисийскими верованиями с их развитым итифаллическим аспектом⁸⁹. Упомянутые празднества сопровождались пением, музыкой, возлиянием вина и ритуалом «священного брака»⁹⁰. Все эти ритуальные процессии составляли часть празднества Половодья и были связаны с плодородием и обновлением⁹¹. Надо учитывать, что Осирис отождествлялся с Дионисом еще с догеродотовских времен⁹², а в мемфисском Серапеуме он почитался с III в. до н.э. Поэтому можно считать фаллос культовым объектом и в Мемфисе⁹³. Дионис в греческой традиции также показывается как «megalophallic», особенно в сценах опьянения в сопровождении своих компаньонов⁹⁴. Кроме того, заклады эротических фигурок в Атрибисе и Саккаре происходят из центров почитания священного быка (Аписа и Кем-ура), т.е. культов, традиционно и повсеместно связанных с плодородием и мужской потенцией, а в Египте — с Осирисом⁹⁵. В эллинистическое время с быком ассоциировался также и Дионис.

Фаллосы (наряду со статуэтками фаллофоров) вполне могли быть votivными приношениями на празднике, связанном с культом Птах-Сокар-Осириса в Мемфисе и Саккаре. Вообще почитание фаллоса того или иного божества не было чем-то удивительным для египтян — отождествляя себя с данным культовым объектом (фаллос Ра, Осириса, Мина, Бебона), они, естественно, надеялись магическим образом укрепить свою собственную потенцию. Такие votivные

Осириса в саркофаге с эрегированным фаллосом, в чем видели и символ возрождения (Raven 1982, pl. I). Впрочем, не все исследователи разделяют точку зрения о том, что итифаллические фигурки имели отношение к погребальному культу и празднеству Птах-Сокар-Осириса (за: Martin 1981, 27, 89; Ashton 2003; против: Thomas 2019, 191, n. 11; Bailey 2008, 69–70. Главный аргумент последних — в том, что такие фигурки редко находят в погребениях).

⁸⁸ Martin 1981; Pinch 1993.

⁸⁹ Griffiths 1970, 18, 299–300.

⁹⁰ Myśliwiec 1997, 126.

⁹¹ Thomas 2015, 59; Montserrat 1996, 173–174.

⁹² Поскольку в Hdt. II. 144 это зафиксировано как признанный факт.

⁹³ Fischer 1994, 34, Anm. 51. Серапеум расположен в Саккаре, крупнейшем мемфисском некрополе, куда нас часто «приводят» фаллические фигурки.

⁹⁴ Myśliwiec 1997, 124–126.

⁹⁵ Myśliwiec 1997, 135.

фигурки в форме фаллосов хорошо известны в Египте и являются символами плодородия⁹⁶.

Находки закладов votивных статуэток рядом с так называемыми «комнатами Бэса» в Саккаре доказывают присутствие фаллического аспекта в культе хтонического Сокара-Осириса (близкого Птаху-Сокару-Осирису). С ним, судя по контексту находок, представляется связанным божество-апотропей Бэс⁹⁷. Изображения Бэса нередко ассоциировались с фаллофориями и итифаллическими Харпократами, а также с обнаженными богинями, так как он прежде всего защищал беременных женщин, рожениц и их потомство.

Терракотовые фаллосы разного размера (I, 1a 3181, 3239, 7647, рис. 8, 9, 10) могли являться отделяемыми частями статуэток с вставным детородным органом⁹⁸. Например, фаллос I, 1a 3239 подходит по размеру к соответствующему отверстию фаллической статуэтки служителя культа (I, 1a 3188). Аналогия из музея в Гамбурге показывает, как могла выглядеть подобная фигурка, причем она атрибутируется как изображение Приапа⁹⁹, культ которого был распространен в Греко-римском Египте¹⁰⁰. Аналогии терракотовым фаллосам есть и в Британском музее (гораздо худшего качества)¹⁰¹. Некоторые исследователи полагают, что статуэтки фаллосов в позднеегипетской традиции можно рассматривать как культовые объекты, связанные с почитанием богини Хатхор; именно о таких votивных приношениях известно с эпохи Нового царства в Фиванском регионе и южнее¹⁰². Несомненно, эта богиня «отвечала» за сферу плодородия, но чаще она ассоциируется с миром женщин¹⁰³.

⁹⁶ Myśliwiec 2004, 27–28.

⁹⁷ Cp. Hopfner 1940, 28; Yoyotte 1960, 49; Griffiths 1970, 299.

⁹⁸ Вставные фаллосы, впрочем, могли быть не только в статуэтках божков — но и у изображений простых смертных, например рабов: Ewigleben, Grumbkow 1991, Nr. 104, 106.

⁹⁹ Ewigleben, Grumbkow 1991, Nr. 59, 61.

¹⁰⁰ Kitat 2018.

¹⁰¹ Bailey 2008, no. 3255–3257, 72; провенанс — Саккара. Однако эти фаллосы сделаны вручную и отломаны от статуэток, у нас же они оттиснуты в форме.

¹⁰² Wilfong 1997, 81. В одной из часовен Хатхор в Дейр эль-Бахри были найдены деревянные фаллосы (Montserrat 1996, 174, n. 25; Pinch 1993, pl. 52A, 53; Thomas 2015, 71, n. 796–800).

¹⁰³ Anokhina, Tomashevich 2021, 61–62, 65–67. Отметим, что в античной традиции существовали так называемые «олисбы» для женского самоудовлетворения — как из кожи, так и из терракоты (Zhuravlev 2006, 157–158, 160, кат. 162, IV в. до н.э., Пантикапей, ГИМ, Инв. № 43942. Оп. Б-76). Предмет трактован очень схематично, его длина 17,8 см. Назначение подобных фаллосов дебатруется. Однако есть множество рисунков на вазах и упоминаний в литературе, указывающих на их практическое применение (Zhuravlev 2006, 157). Вряд ли, конечно, следует относить и египетские предметы к этому же разряду (фаллосы в собрании ГМИИ варьируются по длине от 11,5 до 16 см, что почти соответствует натуральной величине). Монтсеррат предполагает, что реалистично выполненные фаллосы могли держать в кулаке или вставлять во что-либо (для того, чтобы их легче было держать, они немного заострены на конце); в целом качество их изготовления склоняет к тому, чтобы считать их votивными приношениями (Montserrat 1996, 174).

По предположению Р. Томаса, отдельные фаллосы могли не вставлять в статуэтки, а носить их в праздничной процессии как фигурки-амулеты¹⁰⁴. Как в доэллинистический, так и в греко-римский период они предназначались, вероятно, для обеспечения плодородия. В римское время особенно распространились небольшие амулеты в виде мужских и женских гениталий — на удачу и от дурного глаза¹⁰⁵. В рамках архаической культуры фаллос — это мощный апотропей¹⁰⁶ (его вариант — кукиш)¹⁰⁷. В голенищевском собрании есть небольшой (5,7 см) бронзовый амулет с фаллосом на одной стороне и кукишем на другой, с ушком для подвешивания — два в одном для усиления его магической мощи (I, 1a 6711)¹⁰⁸. В Каранисе, Сокнопайу Несосе и Теренутисе в домашнем контексте были обнаружены маленькие схематично исполненные амулеты-фаллосы из известняка, фаянса, раскрашенного дерева и кости; на всех имеются дырочки для ношения на шее¹⁰⁹. Небольшие известняковые изображения фаллосов находят также в затопленном районе Александрии¹¹⁰. К. Мышливец сообщает, что в Атрибисе множество «эротических» предметов найдено в районе комплекса общественных терм среди votivных объектов (наряду, например, с ритуальными сосудами). Эти votivные приношения могли быть связаны с локальным культом, сочетающим в себе греческие (преимущественно дионисийские) и египетские (осирические) элементы¹¹¹.

Не только фаллосы, но и разные фигурки — фаллофоры, симплегмы — могут иметь миниатюрный размер, и в них проделаны ушко или отверстие для подвешивания (I, 1a 3211, 7413, 3192, 3215, 3214, 3207). Следовательно, их могли носить как амулеты — вероятно, для увеличения мужской потенции (самое очевидное назначение), либо от дурного глаза, а скорее всего — преследуя обе цели (широкое использование в качестве апотропея). Но раз их носили (и каждый мог их видеть), значит, ничего постыдного для древних египтян в них не было.

¹⁰⁴ Thomas 2015, 60.

¹⁰⁵ Забавно, но подобные амулеты в Кампании носили женщины и дети из бедных семей еще в XVIII в.

¹⁰⁶ В Помпеях большое изображение Приапа с гипетрофированным фаллосом могло быть помещено у входа в дом как оберег, способствующий обогащению семьи владельца (LIMC VIII.2, Priapos 112: Casa dei Vettii, Pompeii; Eros in Antiquity 1978).

¹⁰⁷ В собрании Голенищева, между прочим, есть две отдельно изготовленные терракотовые женские (с браслетами) правые руки с кукишем (I, 1a 2826, 2827); обе со следами копоты, следовательно, бытовавшие в домашнем контексте.

¹⁰⁸ Ср. ГМИИ I, 1a 7078 (КП 44634): бронзовый амулет-фаллос. Аналогии римского времени из Италии и Причерноморья: Zhuravlev 2006, 148, кат. 152–154, 90; кат. 96 (II–III вв. н.э., Италия, бронза, ГИМ Инв. № 54746; № 1278); кат. 94 (амулет фаллический, Крым, Могильник Бельбек IV, II в. н.э., ГИМ Инв. № 106168. Оп.Б-1914/№ 113); кат. 97–99 (подвески в виде мужских гениталий, I–II вв. н.э., «египетский фаянс», без провенанса, ГИМ Инв. № 78607). Серебряный амулетик в виде фаллоса был найден в Помпеях (Roberts 2013, 300, fig. 395: SAP P23181; Johns 1982, 73).

¹⁰⁹ Wilfong 1997, 82, fig. 13 (амулет-фаллос, с ушком, из Караниса, Kelsea Museum 24155); 85, fig. 87, 88; 86, fig. 89–95.

¹¹⁰ Goddio, Fabre 2008, 311, cat. 130.

¹¹¹ Myśliwiec 1997, 120.

В долине Нила такие амулеты могли быть связаны с широко распространенным культом Осириса, владыкой царства мертвых и символом возрождения.

Тематически к описанным фигуркам примыкают три глиняных светильника, изображающие мужчин с гипертрофированными детородными органами (I, 1a 3183, 3184, 3185). У всех есть ушко для подвешивания и проделано функциональное отверстие для фитиля в фаллосе. Эти светильники имеют параллели с помпейскими и явно относятся к римскому времени¹¹².

СИМПЛЕГМЫ

Терракотовая симплегма (I, 1a 3218, рис. 1) показывает лежащих мужчину и женщину на ложе, причем их лица повернуты анфас. Глиняные рельефные пластинки с аналогичной сценой, однако трактованной в чисто греческой манере (I, 1a 3235; 3226 и 3237, рис. 5, 6, 7), являются фрагментами сосудов¹¹³, обозначенными в Инвентаре голенищевской коллекции как «черепки с рельефами обшечного характера». На них изображены мужчина и женщина, возлежащие в любовном соитии на ложе. Судя по глине, тонкостенные сосуды закрытой формы, от которых сохранились эти накладки с фривольным сюжетом, использовались в домашнем обиходе как столовая посуда¹¹⁴. Аналогии подобной керамике с рельефными аппликациями встречаются в материале раскопок из Пантикапея¹¹⁵ и Атрибиса¹¹⁶. Прямые аналогии из Британского музея показывают, что это фрагменты кубков, привезенных в Навкратис из Александрии¹¹⁷. Скорее всего, они предназначались для чисто греческой аудитории.

Особняком стоят две рельефные терракотовые плакетки из собрания ГМИИ с изображением симплегмы (см. рис. 2, 3). На одной из них (I, 1a 3234) показана сцена совокупления опирающейся на двуручную амфору женщины со стоящим сзади нее на коленях мужчиной с бородой и усами, причем лица обеих фигур показаны анфас. На другой — фрагментированной — плакетке (I, 1a 3233) сохранилась только фигура женщины справа (она также опирается на двуручную амфору). Размеры плакеток примерно одинаковы, и происходят они, очевидно, из одной мастерской. Волосы бороды и усов мужчины переданы волнистыми параллельными линиями; на его лице предположительно маска. Примечательно,

¹¹² Подобные римские светильники и *tintinnabula* (фаллосы с колокольчиками, дожившие до средних веков) есть в коллекции неапольского Секретного кабинета, например светильники из Помпей: бронзовый, изображающий человека с огромным фаллосом (Roberts 2013, 53, fig. 41: SAP 1260), и терракотовый, в виде сатира с огромным членом (Roberts 2013, 121, fig. 127: MANN 116661). Ср. Clarke 2003, 24–25.

¹¹³ Скорее всего, продавцы антиквариата разбивали сосуды и продавали только эти декоративные фрагменты (как некогда только маски от саркофагов).

¹¹⁴ Устное сообщение С.Е. Малых от 28.08.2023.

¹¹⁵ В античном собрании ГМИИ (Инв. М-1456) и ГИМа (Zhuravlev 2006, 148, кат. 152–154).

¹¹⁶ Myśliwiec 1994, 41, Abb. 20 (чернолаковая плакетка с эротической сценой с участием Пана и Силена); 2004, 64.

¹¹⁷ Кубок Boston 88.903: Villing *et al.* 2015, IC.016; URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/X_4492; дата обращения: 01.04.2024.

что лица обоих фигурантов переданы анфас, что напоминает позу загадочной статуэтки из раскрашенного известняка (причем раскраска прекрасно сохранилась), изображающей половой акт стоящего «Харпократа» и лежащей светлокожей женщины¹¹⁸ — предположительно, изображение сцены «священного брака» (*hieros gamos*) Харпократа и Хатхор¹¹⁹. Интерпретация этих фигурок отчасти опирается на их размеры: женщина значительно крупнее партнера.

На московской плакетке на голове женщины — доходящий до плеч парик, обозначенный короткими насечками, ее левая рука лежит на двуручной амфоре, а правой она касается головы мужчины. Черты лица женщины очень грубые, особенно на второй плакетке (I, 1a 3233). Одна плакетка покрыта слоем белой обмазки, сохранились следы красного пигмента на задней и частично лицевой сторонах. Другая фрагментированная плакетка (I, 1a 3233) не была покрыта обмазкой.

Известные в настоящее время плоские плакетки изображают, как правило, лежащих рядом мужчину и женщину. Изображений симплегмы с участием двух стоящих на ногах фигур, где фигурировал бы мужчина в маске (?), — не встречается¹²⁰. В собрании ГМИИ имеется довольно крупная известняковая пластинка (I, 1a 3220), показывающая пару в позиции *coitus a tergo*, причем лицо мужского персонажа показано анфас¹²¹. Кстати, именно вышеназванную позу совокупления демонстрируют миниатюрные фаянсовые и известняковые амулеты (например, I, 1a 3222, 3223, 3224, 3225, 3226). Эти обереги с отверстием для ношения на теле, призванные магическим образом содействовать зачатию детей, сохранению потенции и женской фертильности, можно отнести к проявлениям «народной» религии в Египте.

С.И. Ходжаш отождествляла мужского персонажа пластинки I, 1a 3220 с богом Бэсом¹²², что вызывает сильные сомнения. Бэс, действительно, был наделен широкими функциями апотропея и являлся покровителем всей женской сферы, включая способность к зачатию и деторождению¹²³. Однако многочисленные аналогии показывают, что он в сценах совокупления никогда не изображался. Зато появляется в сюжетах фаллофорий — так, берлинская терракота показывает процессию Бэсов (очевидно, жрецов в масках), несущих огромный фаллос¹²⁴. Д. Монтсеррат связывает их с культом предков: огромный фаллос олицетворял

¹¹⁸ Она отличается прекрасным качеством работы и сохранности, датируется Птолемеевским периодом и найдена около Александрии (Bianchi, Fazzini 1988, cat. 130, 241; Brooklyn 58.13).

¹¹⁹ Thomas 2015, 58.

¹²⁰ Плоские пластинки с изображением любовной пары: Fischer 1994, Nr. 520, Taf. 51; Weber 1914, Nr. 352, Taf. 32. Лежащая женщина в «обсценной» позе: Bayet-Niemeier 1988, 204, Kat. 452.

¹²¹ В собрании ГМИИ есть два амулета «навкратийского» типа с изображением симплегмы в аналогичной позиции, в которой мужчина изображен анфас и с локоном Хора (I, 1a 3176, 3225).

¹²² Hodjash 2004, 113, кат. 85.

¹²³ Vasilyeva et al. 2022a, 248–249.

¹²⁴ Weber 1914, Taf. 13, 139 a–b; Raven 2012, 122–123, fig. 100: указание на «фаллофории» — ритуал, связанный с дионисийскими верованиями, но в греко-римском

магическую подпитку сил всей семьи при помощи сексуальной силы предков¹²⁵. В этом контексте Бэс мог быть связан с эротической экзальтацией, как и богиня Хатхор, в круг спутников которой он включен¹²⁶, но он никогда не изображается в качестве сексуального партнера женщины (в отличие от Харпократа, с которым, впрочем, он отождествляется в определенном контексте¹²⁷). Более того, нет изображений итифаллического Бэса (иногда за свисающий фаллос принимают хвост от шкуры пантеры, которая наброшена на плечи божества)¹²⁸.

Стоит обратиться в этой связи к изображениям из упомянутых выше своеобразных «святилищ Бэса» — открытых столетие назад экспедицией Дж. Квибелла в Саккаре так называемых «комнат Бэса» Птолемеевского периода, украшенных полихромными терракотовыми рельефами¹²⁹. Комплекс небольшого святилища Анубейона, куда входили данные помещения, был предназначен для обеспечения счастливого материнства; в нем предположительно функционировал некий жреческий (или полужреческий) состав служителей для приема приношений и обслуживания верующих¹³⁰.

Рассмотрим «комнаты Бэса» подробнее. Четыре помещения, сделанные из сырца, обмазанного известняковым раствором, были найдены в 1905–1906 гг. к востоку от пирамиды Тети¹³¹. Стены этих комнат украшены большими фигурами Бэса, вырезанными в технике высокого рельефа. Божество показано стоящим. К сожалению, у фигур почти полностью повреждены руки, так что определить его иконографию затруднительно, однако у одной фигуры явно виден меч в руке и змея слева — его частые атрибуты¹³². Рядом с Бэсом стоят обнаженные женщины, также во фронтальной позе, некоторые протягивают к нему левую руку¹³³. Существует мнение о том, что эти комнаты служили помещением, где практиковался ритуал инкубации для бесплодных мужчин и женщин¹³⁴. Есть менее убедительные интерпретации о возможном использовании комнат для сакральной проституции, но доказать, как и опровергнуть, эти две версии невозможно¹³⁵. Большие женские фигуры рядом с изображениями

Египте он мог переосмысляться и применительно к осирическим ритуалам (Griffiths 1970, 299).

¹²⁵ Montserrat 1996, 173.

¹²⁶ Malaise 2004, 276.

¹²⁷ Berlev, Hodjash 2004, 353–354: магические стелы «Хор на крокодилах».

¹²⁸ Ballod 1912, 30.

¹²⁹ Quibell 1907, 12–13, 28, pl. 27–29. Волохин пишет об уникальности данного памятника (Volkhine 2010, 246–247), который, судя по всему, отражает именно мемфисскую специфику почитания Бэса.

¹³⁰ Frankfurter 1998, 127, no. 104.

¹³¹ Quibell 1907, 12–28.

¹³² Quibell 1907, pl. XXVIII.1.

¹³³ Quibell 1907, pl. XXVI, XXVIII, XXIX; LIMC III, Bes 6; Montserrat 1996, pl. 8; Frankfurter 1998, 127.

¹³⁴ Dasen 1993, 75, n. 151.

¹³⁵ Manniche 2015, 228, n. 76, 77: ссылка на резонное замечание И. Квака, что это пространство использовалось скорее для сакральных, а не для светских нужд, поскольку оно находилось на границе с пустыней, а не в черте города. Впрочем, нельзя

Бэса напоминают по стилистике тип терракотовых статуэток так называемой «обнаженной безымянной богини», которая покровительствовала женской фертильности¹³⁶. Стоит указать на мнение Д. Бэйли, полагающего, что в данном случае отсутствует прямой намек на сексуальный контакт; изображение связано с плодородием в самом общем смысле этого слова¹³⁷. Поэтому предпочтительнее считать эти комнаты ритуальными — возможно, перед нами местная вариация помещений прихрамовых *mammisi*, сохранившихся только в Верхнем Египте. Найденные плакетки с изображением обнаженной богини в наосе могли быть вотивами на ежегодных празднествах¹³⁸.

Вернемся к иконографии глиняных плакеток. Итак, изображение итифаллического бородатого мужчины в маске, несколько напоминающей лицо Бэса, не имеет пока аналогий. Важно, что фигура мужчины не диспропорциональна, что свойственно карликам, каковым является Бэс¹³⁹. Возможно, изображен служитель/жрец, и показана сцена сакральной проституции¹⁴⁰? Хотя эти восточно-средиземноморские обряды не характерны для Египта, где, по свидетельству Геродота, подобные действия на храмовой территории запрещались (Hdt. II. 64).

Обратимся к некоторым возможным аналогиям мужского персонажа. Терракотовая плакетка из франкфуртского музея Либигхаус изображает сидящего «бородатого старика», между расставленных ног которого свисает огромный фаллос.левой рукой он опирается на амфору (что важно), а рука справа — это предположительно фрагмент некогда находившейся позади женской фигуры, обнимавшей мужчину сзади¹⁴¹. Согласно интерпретации Ю. Фишер, это рука не женщины, а самого мужчины, которого она считает Силеном, держащая какой-то атрибут¹⁴². Здесь налицо только фаллические коннотации, но отсутствует мотив симплегмы. При этом лицо мужского персонажа напоминает маску с бородой и усами — совсем как на московской терракоте. Э. Байер-Нимайер и Ю. Фишер датируют предмет V в. до н.э.; в числе аналогий они указывают глиняные плакетки с итифаллическими изображениями из Мемфиса («Харпократы»). Иконография подобных сцен может восходить к родосским изображениям сидящего на корточках итифаллического Силена, держащего в руках сосуд¹⁴³. По образцу этого типа, распространенного в родосской коропластике, в VI–V вв. до н.э. в греческих городах восточной Дельты появляются фронтальные изображения сидящего на корточках карлика с огромным брюхом, длинным эрегированным

исключить и варианта с инкубацией (ср., например, свидетельство папируса Зенона о помощи, преподанной божеством во сне в саккарском Серапеуме: Daumas 1957, 53, п. 3); эта традиция и сейчас жива в коптских храмах).

¹³⁶ Manniche 2015, 227, n. 72. Vassilievа, Malykh 2021b, 190–192.

¹³⁷ Bailey 2008, no. 3108–3110.

¹³⁸ Thomas 2015, 56–57.

¹³⁹ Derchain 1981, 168.

¹⁴⁰ Derchain 1981, 170, n. 4: табу на совокупление у жрецов.

¹⁴¹ Bayer-Niemeier 1988, 204, Kat. 453.

¹⁴² Beck 2005, 661, Kat. 38.256.

¹⁴³ Bayer-Niemeier 1988, 51.

фаллосом, иногда — с локоном юности¹⁴⁴ (отсылка к образу Харпократа?). Следовательно, данные терракоты, изображающие итифаллического бородатого мужчину — или мужчину в маске — рядом с женщиной, можно попытаться связать с греческой малоазийской традицией. Иконография может быть связана с античными верованиями, сконцентрированными вокруг образов Силена и Приапа — фаллических божеств, на которых, по мнению греков и римлян, был похож Бэс¹⁴⁵. Последний, включенный в синкретическую дионисийскую/осирическую традицию, вполне мог аккумулировать и вышеуказанные образы. В качестве примера можно привести терракоту III в. н.э., изображающую Приапа-Мина в маске Бэса¹⁴⁶ из музея Либигхаус¹⁴⁷. В терракотовой пластике римского периода были распространены изображения стоящего или сидящего итифаллического Приапа рядом с обнаженной Афродитой (Венерой)¹⁴⁸. Примечательна рельефная плакетка из музея в Будапеште, изображающая Пана и нимфу в виноградной беседке: в позах двух персонажей есть явный намек на предстоящее совокупление: мужчина находится позади нимфы и срывает с нее легкую накидку; оба лица повернуты анфас¹⁴⁹. Изображения такого рода в Египте в рамках еще доптолемеевского распространения «синкретической» культуры могли быть включены в осирический/дионисийский контекст.

Тенденция «собирать» в одном иконографическом образе сразу несколько божеств для усиления их мощи была чрезвычайно характерна для позднего Египта, причем в этот сложный процесс слияния включают и чужеземных богов. В этот период появился новый специфический облик древнего мемфисского бога Птаха: в виде ребенка-карлика Патэка, с увеличенным фаллосом; это был иконографический синтез Птаха-Сокара-Осириса с Бэсом и Харпократом¹⁵⁰. Здесь стоит упомянуть замечание Плутарха о том, что египтяне называют Мина Хором (*DIO.* 56. 374 В); безусловно, имеется в виду Хор-ребенок, Харпократ, а отождествление с Мином указывает на его фаллический аспект.

Что касается женского образа, то здесь следует отметить не только грубые черты лица, но и длинный парик, напоминающий парик царицы (посередине лба есть нечто похожее на урей (?))¹⁵¹. Впрочем, на рисунках Туринского эротического папируса изображены нагие молодые женщины в аналогичных париках (как правило, еще украшенных лотосом). Внимания достойно и изображение

¹⁴⁴ Fischer 1994, Taf. 1, Nr. 5 (Dresden 2600 C.366), Nr. 6 (Tubingen 4939/25); Török 1995, 53.

¹⁴⁵ Montserrat 1996, 173.

¹⁴⁶ Кстати, вполне возможно, что египетский Бэс всегда изображается в маске.

¹⁴⁷ Bayer-Niemeier 1988, 202, Nr. 447 (III в. н.э.).

¹⁴⁸ Fischer 1994, Taf. 76, Nr. 712; Weber 1914, Taf. 18.185, 186; Ewigleben, Grumbkow 1991, 70, Nr. 63.

¹⁴⁹ Török 1995, pl. LXXIII, No. 139.

¹⁵⁰ Török 1995, 53.

¹⁵¹ См. аналогичный парик на статуе птолемеевской царицы: Bothmer 1960, pl. 98, fig. 261–262 (The Royal Ontario Museum, Toronto, no. 910.75). Ср. также терракотовую головку в египетском парике и с лентой (Perdrizet 1921, 7, no. 14, pl. LXXXVI: головка от статуи Исида или ее служительницы).

амфоры на обеих плакетках — нет ли здесь намек на празднества в честь Хатхор, сопровождавшиеся обильными возлияниями и разгульным поведением, о чем писал Геродот? (Hdt. II. 60 — празднество в Бубастисе). Амфора, во всяком случае, прямо указывает на свое содержимое — вино — и на круг представлений, связанных с Дионисом¹⁵². Присутствие амфоры, как и музыкальных инструментов и танцовщиков (см. выше), ясно указывает на фаллофории и, возможно, на «праздник Опыянения».

В недавней публикации некоторых материалов раскопок в Телль-Басте обнаружилась точная аналогия фрагментированной плакетки I, 1a 3233 — по иронии судьбы, обломанная в том же месте, что и московская¹⁵³. Публикатор памятника, В. Вэльске, восстанавливает сюжет по аналогии с цельной московской плакеткой, считая — следом за С.И. Ходжаш — фигуру мужского партнера изображением Бэса. К сожалению, в публикации не приводится археологический контекст находки. Вэльске датирует эту плакетку рубежом конца Позднего периода и начала Птолемеевского, хотя признается, что четкие критерии для датировки отсутствуют¹⁵⁴. Близкой аналогией можно считать фрагмент терракотовой плакетки из Навкратиса с изображением женщины с тамбурином в очень похожем парике и позе (остальная часть эротической группы не сохранилась)¹⁵⁵. Это изображение Р. Томас датирует примерно так же: 525–330 гг. до н.э. Из Навкратиса происходит фрагментированная терракота с изображением стоящей обнаженной женщины в нише, рядом с которой находится амфора с вином (датируется примерно 550–400 гг. до н.э.)¹⁵⁶. В данном случае общим является наличие амфоры — то есть очевидного дионисийского символа — и обнаженной женщины, в одном случае включенной в «эротический» контекст (причем в связи с музыкой), в другом — нет (здесь очевидна связь с символикой женской фертильности и, может быть, изображениями «стоящей обнаженной богини» в нише). Впрочем, некоторая часть симплегм и «эротических групп» из Навкратиса, как полагает Р. Томас, может изображать «священный брак» между богами (*hieros gamos*) и, таким образом, символически обеспечивать плодородие жителей страны¹⁵⁷. Подразумевается ритуальное совокупление жреца («Харпократа»: кстати, для статуэток из Навкратиса характерно наличие у мужчины локона юности) и жрицы («Хатхор») в соответствующих одеяниях богов. Если предположить их происхождение из Бубастиса (на основании вышеназванной аналогии Вэльске), то можно увидеть здесь намек на

¹⁵² Ср. статуэтку, изображающую Бэса-воина, рядом с которым стоит амфора с вином и виноградная гроздь (ГМИИ I, 1a 4243: Vasilyeva *et al.* 2022b, 461). См. с. 776.

¹⁵³ Vaelske 2021, 409, fig. 15.24 («find code of Tell Basta Project: TB3b, Stegabtrag X/4–Y/4, KF014»).

¹⁵⁴ Vaelske 2021, 404.

¹⁵⁵ Thomas 2015, 61, fig. 124 (British Museum 1973, 0501.11).

¹⁵⁶ Thomas 2015, 35, fig. 66 (Museum of Fine Arts, Boston, 86.395).

¹⁵⁷ Thomas 2015, 61–63. В более поздней публикации (Thomas 2019, 191). Томас вообще считает неправильным термин «эротические» фигурки, или «симплегмы», и предлагает отнести такие изображения к *hieros gamos*, что, с нашей точки зрения, слишком радикально.

изображение оргиастического ритуала, присущего культу богини Бастет в ходе празднеств *Bubasteia*, причем происходившего в помещениях наподобие «комнат Бэса» в Саккаре. О подобном поведении при отправлении культа этой богини (и богини Мут¹⁵⁸) есть косвенные свидетельства в демотических папирусах римского времени¹⁵⁹. Насколько можно относить плакетки из ГМИИ к изображению ритуального сексуального акта, судить трудно ввиду отсутствия других аналогий; это изображение необязательно указывает на реальное исполнение публичного действия. Как бы то ни было, таковое воспринималось египтянами не как распущенность, а как магический акт наделения плодотворной силой всей египетской земли¹⁶⁰, что встречается в разных формах и в других культурах.

ВЫВОДЫ

В статье публикуется группа из 12 предметов терракотовой пластики, относящихся к так называемым «эротическим/фаллическим» изображениям, названных в старом инвентаре коллекции В.С. Голенищева «обсценными», а нами обозначенных условным термином *erotica*. В связи с этими изображениями сделано несколько вводящих в прежде почти закрытую для исследований тему наблюдений на материале памятников древнего Египта; а также рассматривается нескольких десятков аналогичных «эротических/фаллических» фигурок. В последнее время в литературе заметно возрастание интереса к народной религии, к связанной с массовой продукцией «низовой культуре», в которой компонент эротики играет значительную роль. Некоторые образцы рассмотренных нами предметов можно отнести к древнеегипетской «смеховой культуре», специфическому юмору, «прорвавшемуся» через древние табу после религиозного переворота Эхнатона как реакция на сильнейшее потрясение тысячелетних основ культуры. Юмор проникает в сферу, столь важную для древних (и не только древних): обеспечение потомством. Таковы фигурки мужчин с гипертрофированными фаллосами. Комический эффект могло создавать и неожиданное сочетание изображения карлика/ребенка (Харпократы, Патэки) и его огромных гениталий. Не исключено, что смешны были и сюжеты плакеток с симплегмой как нечто прежде скрытое, запретное. Но главное в этих предметах — даруемая ими надежда на защиту от зла и обретение детей.

Важно попытаться определить первоначальный контекст и назначение вышеуказанных предметов. Несомненно, что часть из них служила *ex-voto* в святилищах¹⁶¹. Статуэтки *erotica* являются отображением религиозно-ритуальных практик Нижнего Египта, концентрирующихся вокруг культа Харпократа (а также Бэса и Хатхор) и связанной с ним символики Половодья и плодородия в широком смысле слова. Фигурки находят в основном в домашнем контексте, иногда — при раскопках общественных построек (терм). Они могли

¹⁵⁸ Заметим, что и Бастет, и Мут легко отождествляются с Хатхор.

¹⁵⁹ Jasnow, Smith 2010–2011, 49–51; Myśliwiec 1997, 129.

¹⁶⁰ Об античных критиках подобного «разнузданного» поведения см. Thomas 2019, 192, п. 13.

¹⁶¹ Bailey 2008, 69.

являться вотивными приношениями в «комнатах Бэса» в Саккаре. Широкое распространение фигурок так называемых фаллических Харпократов можно понять и в контексте религиозной политики Птолемеев, направленной на поддержание местных культов, связанных с ритуалами праздника Половодья и, соответственно, символикой плодородия¹⁶².

Фигурки могли носить как подвески на шее или использовать как статуэтки в домашних святилищах, они служили оберегами для обеспечения мужской потенции и женской фертильности, а также благополучного функционирования семейного очага и охраны жилища от зла. Как было указано, известны фаллические статуэтки, надежно датируемые концом Нового царства, и, вполне возможно, требуют пересмотра датировки некоторых памятников¹⁶³, не исследованных специально, а просто приписанных к античному периоду «по аналогии». Поэтому нет достаточных оснований считать так называемые «навкратийские» фигурки неегипетскими по происхождению, ведь их «предшественники» относятся к концу II тыс. до н.э.

Ничто не мешает предположить происхождение московских терракот с территории саккарских святилищ и некрополей, где в Поздний и Греко-римский периоды был крупнейший очаг паломничества и были найдены подобные фигурки¹⁶⁴. Именно из трех областей к востоку от Серапеума в Саккаре происходит основная масса «фаллических» статуэток: это так называемые «комнаты Бэса» близ Анубейона, южные пристройки главного храмового комплекса в некрополе священных животных (открыты в 1972 г.), территория поселения и храма Анубейона (раскопки 1976 г.).

Другое вероятное место провенанса — Навкратис и Атрибис¹⁶⁵, где также встречается большое количество аналогичных находок. Не исключено, что в греческих мастерских просто производили пользующиеся спросом египетские статуэтки (так же, как «штамповали» скарабеев, «расползшихся» по всей ойкумене). Эротические группы и фаллические фигурки также засвидетельствованы в фаюмских городах (Каранис, Тебтунис¹⁶⁶), в Александрии, Тонисе-Гераклеоне, Буто, Шедиа¹⁶⁷, где их, вероятно, использовали в домашних обрядах для обеспечения плодородия и изобилия.

Особый интерес среди рассмотренных терракот представляют две рельефные плакетки с изображением симплегмы. Наиболее близкие к ним параллели показывают, что сцены совокупления бородатого мужчины (или мужчины в маске) с женщиной связаны, скорее всего, с кругом греческих и малоазийских верований. Похожие изображения восходят к иконографии божеств Силена и Приапа, появившейся в V–III вв. до н.э. на Родосе и чуть позднее распространившейся в греческих городах восточной Дельты. Изображения

¹⁶² Montserrat 1996, 170.

¹⁶³ Bailey 2008, 70.

¹⁶⁴ Bailey 2008, 69.

¹⁶⁵ Myśliwiec 1994, 43–46.

¹⁶⁶ Wilfong 1997, 82, fig. 13 (Kelsea Museum 24155); Galazzi, Hadji-Minaglou 2019, 129, cat. 74.

¹⁶⁷ Thomas 2019, 183.

сидящего бородатого старика с большим фаллосом («Приапа», «Силена» или «Бэса» — последняя идентификация слишком условна, ибо Бэс — карлик) в Египте в рамках «синкретической» культуры были включены в осирический контекст через представление о Дионисе, что зафиксировали античные авторы. В римское время фаллические амулеты получают еще большее распространение, вероятно потому, что они очень типичны для римской культуры как апотропеи и символы богатства и удачи.

Глиняные рельефные пластинки со сценой симплегмы (I, 1a 3235; 3226 и 3237) являются фрагментами сосудов, привезенных из Александрии в Навкратис. Сложно сказать, вписывались ли они в контекст египетских верований или использовались исключительно жившими в долине Нила греками. Учитывая вышеприведенные аналогии, а также большое распространение фаянсовых и терракотовых «эротических» групп в Навкратисе, можно предположить, что именно в этой колонии малоазийских греков, как некоем «мультикультурном котле», была «адаптирована» родосская иконография Силена/Приапа. Р. Томас полагает, что иконография Приапа или Силена не могла появиться в Навкратисе ранее эллинистического времени, тогда как традиция изготовления фаллических статуэток уже существовала в позднем Египте VI в. до н.э.¹⁶⁸ (а как мы выяснили — и гораздо раньше, в конце II тыс. до н.э.). В продукции местных мастеров можно увидеть сплав египетской, греческой, киприотской, левантйской и персидской традиций¹⁶⁹.

Итак, стиль, материал и технология статуэток в собрании В.С. Голенищева (из терракоты, фаянса и известняка) обнаруживают сходство с археологическим материалом Саккары, Навкратиса и Бубастиса. Сходство продукции предполагает тесные связи между центрами производства и мастерами-коропластами, а также общность религиозных культов этих регионов. При этом образцы фаллических статуэток могли «мигрировать» из важнейших мемфисских культовых центров на север в узловы́е города Дельты, включая Навкратис и Шедиа близ Александрии (причем в одностороннем направлении)¹⁷⁰. Это не исключало, однако, формирования местных вариаций типов терракот. Материал Египетского музея в Каире — одного из самых полных собраний «фаллических» изображений — показывает очень широкий географический ареал бытования подобных статуэток: от Дельты до Элефантины¹⁷¹. При этом наибольшее число предметов найдено именно в мемфисском регионе и затем — в Дельте (Бубастис, Мендес, Навкратис).

Основная масса такого рода изображений относится к широкому хронологическому периоду от позднеегипетского и птолемеевского до римского времени. Археологический контекст фаллических статуэток показывает, что они имели достаточно широкий спектр использования. Памятники подобного рода были связаны, прежде всего, с маги́ко-религиозными представлениями древних египтян о плодородии во всех его аспектах, о благополучном функционировании

¹⁶⁸ Thomas 2015, 60, n. 644.

¹⁶⁹ Thomas 2015, 78.

¹⁷⁰ Thomas 2015, 66–67.

¹⁷¹ Martin 1987, 83–84; Thomas 2019, 190–191.

семьи, включая ее основную задачу — воспроизводство и воспитание здорового потомства.

Литература / References

- Abdelwahed, Y.E.H. 2016: *Houses in Graeco-Roman Egypt. Arenas for Ritual Activity*. Oxford.
- Anokhina, E.A., Dyuzheva, O.P., Tomashevich, O.V. 2017: *Egipt IV—I tysyacheletiya do n.e. Bol'she, chem putevoditel'* [Egypt from IV—I B.C. More than a Catalogue]. Moscow.
- Анохина, Е.А., Дюжева, О.П., Томашевич, О.В. *Egipt IV—I тысячелетия до н.э. Больше, чем путеводитель*. (Восточные древности на Волхонке, зал № 1). М.
- Anokhina, E.A., Malykh, S.E., Smolenkova, V.V., Tomashevich, O.V. 2022: [Two Clay Female Figurines in the Pushkin State Museum of Fine Arts]. *Vostok/Oriens* 3, 245–263.
- Анохина, Е.А., Малых, С.Е., Смоленкова, В.В., Томашевич, О.В. Две глиняные женские статуэтки из собрания ГМИИ имени А.С. Пушкина. *Восток/Oriens* 3, 245–263.
- Anokhina, E.A., Tomashevich, O.V. 2021: [The World of a Woman from Ancient Egypt: Female Naked Figurines in the Pushkin State Museum of Fine Arts]. In: I.A. Ladinin, O.A. Vasil'eva, A.A. Nemirovskiy (eds.), *Tsivilizatsii klassicheskogo Vostoka v pamyatnikakh sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina* [The Civilizations of the Classical Orient in the Collections of the Pushkin State Museum of Fine Arts]. Moscow–Saint Petersburg, 45–68.
- Анохина, Е.А., Томашевич, О.В. Мир древнеегипетской женщины: женские обнаженные статуэтки в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина. В сб.: И.А. Ладынин, О.А. Васильева, А.А. Немировский (ред.), *Цивилизации классического Востока в памятниках собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина*. М.—СПб., 45–68.
- Ashton, S.A. 2003: *Petrie's Ptolemaic and Roman Memphis*. London.
- Attula, R. 2001: *Griechisch-römische Terrakotten aus Ägypten. Bestandskatalog der figürlichen Terrakotten*. Rostock.
- Bagnall, R.S., Rathbone, D. 2004: *Egypt from Alexander to the Early Christians: An Archaeological and Historical Guide*. Los Angeles—London.
- Bailey, D.M. 2008: *Catalogue of the Terracottas in the British Museum*. Vol. IV. *Ptolemaic and Roman Terracottas from Egypt*. London.
- Baines, J., Malek, J. 1992: *Atlas of Ancient Egypt*. Cairo.
- Bakr, M.I., Brandl, H., Kalloniatis, F. (eds.) 2014: *Egyptian Antiquities from the Eastern Nile Delta*. Cairo—Berlin.
- Ballod, F. 1912: [A Vase with a Figure Depicting Bes from the Collection of V.S. Golenishchev No. 2185]. In: *Pamyatniki Muzeya izyashchnykh iskusstv imeni imperatora Aleksandra III v Moskve* [Monuments of the Museum of Fine Arts Named after Emperor Alexander III in Moscow]. Issue I—II. Moscow, 31–36.
- Баллод, Ф. Ваза с фигурой-изображением Беса из собрания В.С. Голенищева № 2185. В сб.: *Памятники Музея изящных искусств имени императора Александра III в Москве*. Вып. I—II. М., 31–36.
- Bayer-Niemeier, E. 1988: *Griechisch-römische Terrakotten. Wissenschaftliche Kataloge des Liebieghaus — Museum alter Plastik, Frankfurt am Main*. (Bildwerke der Sammlung Kaufmann, I). Melsungen.
- Beck, H. 2005: *Ägypten, Griechenland, Rom. Abwehr und Berührung: Städtisches Kunstinstitut und Städtische Galerie*, 26. November 2005 — 26. Februar 2006. Frankfurt-am-Main.
- Berlev, O.D., Hodjash, S.I. 2004: *Skul'ptura drevnego Egipta v sobranii Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina* [Sculpture of Ancient Egypt in the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts]. Moscow.
- Берлев, О.Д., Ходжаш, С.И. *Скульптура древнего Египта в собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина*. М.
- Bianchi, R.S., Fazzini, R.A. (eds.) 1988: *Cleopatra's Egypt: Age of the Ptolemies. Catalogue of an Exhibition held at the Brooklyn Museum*. Brooklyn (NY).
- Böckler, N. 2021: *Nomen est omen? Studien zu Typologie, Stilistik, Datierung und Verwendung der sogenannten männlichen „erotischen Figuren“ aus Ägypten*. Diss. München.

- Böckler, N. 2022: Phallic Figures in the Náprstek Museum, Prague. *Annals of the Náprstek Museum* 43/1, 53–70.
- Bongioanni, A., Croce, M. (eds.) 2005: *The Illustrated Guide to the Egyptian Museum in Cairo*. Cairo.
- Bothmer, B. 1960: *Egyptian Sculpture of the Late Period, 700 B.C. to A.D. 100*. Brooklyn (NY).
- Breccia, E. 1934: *Terrecotte figurate greche e greco-egizie del Museo di Alessandria*. (Monuments de l'Égypte gréco-romaine, II/2). Bergamo.
- Buchberger, H. 1983: Sexualität und Harfenspiel: Notizen zur „sexuellen“ Konnotation der altägyptischen Ikonographie. *Göttinger Miszellen* 66, 11–43.
- Clarke, J. 2003: *Roman Sex: 100 B.C. – A.D. 250*. New York.
- D'Auria, S., Lacovara, P., Roehrig, C. 1992: *Mummies & Magic. The Funerary Arts of Ancient Egypt*. Dallas (TX).
- Dasen, V. 1993: *Dwarfs in Ancient Egypt and Greece*. Oxford.
- Daumas, Fr. 1957: Le sanatorium de Dendara. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale* 56, 35–57.
- Demskeya, A.A., Hodjash, S.I., Berlev, O.D., Kalachina, G.I., Yakovleva, E.M. (eds.) 1987: *Vydayushchiysya russkiy vostokoved V.S. Golenishchev i istoriya priobreteniya ego kollektzii v Muzei izyashchnykh iskusstv (1908–1922)* [Outstanding Russian Orientalist V.S. Golenishchev and the Story of the Acquisition of his Collection by the Museum of Fine Arts (1908–1922)]. Moscow.
- Демская, А.А., Ходжаш, С.И., Берлев, О.Д., Калачина, Г.И., Яковлева, Е.М. (сост.). *Выдающийся русский востоковед В.С. Голенищев и история приобретения его коллекции в Музей изящных искусств (1908–1922)*. (Из архива ГМИИ, 3). М.
- Derchain, Ph. 1981: Observations sur les Erotica. In: G.T. Martin (ed.), *The Sacred Animal Necropolis at North Saqqâra. The Southern Dependencies of the Main Temple Complex*. (Excavations in North Saqqâra; Excavation Series, 50). London, 166–170.
- Dunand, Fr. 1979: *La religion populaire en Égypte Romaine. Les terres cuites isiaques du Musée du Caire*. Leiden–Boston.
- Dunand, Fr. 1990: *Catalogue des terres cuites gréco-romaines d'Égypte*. Paris.
- Eros in Antiquity 1978: *Eros in Antiquity*. Photographs by Antonia Mulas. New York.
- Ewigleben, C., Grumbkow, J. von 1991: *Götter, Gräber und Grotesken. Tonfiguren aus dem Alltagsleben im römischen Ägypten*. Hamburg.
- Fischer, J. 1994: *Griechisch-römische Terrakotten aus Ägypten. Die Sammlungen Sieglin und Schreiber. Dresden, Leipzig, Stuttgart, Tübingen*. Tübingen.
- Fischer, J. 1998: Der Zwerg, der Phallos und der Buckel. Groteskfiguren aus dem ptolemäischen Ägypten. *Chronique d'Égypte* 73, 327–361.
- Frankfurter, D. 1998: *Religion in Roman Egypt. Assimilation and Resistance*. Princeton.
- Freed, R.E., Berman, L.M., Doxey, D.M. 2003: *Art of Ancient Egypt*. (MFA Highlights). Boston.
- Gallazzi, C., Hadji-Minaglou, G. 2019: *Trésors inattendus. 30 ans de fouilles et de coopération à Tebtynis (Fayoum). Le Caire, Musée égyptien, 4 février – 4 avril 2019*. Le Caire.
- Gardiner, A. 1976: *Egyptian Grammar, Being an Introduction to the Study of Hieroglyphs*. 3rd ed. Oxford.
- Goddio, Fr., Fabre, D. (eds.) 2008: *Egypt's Sunken Treasures*. Munich–New York–London.
- Goddio, Fr., Masson-Berghoff, A. (eds.) 2016: *Sunken Cities. Egypt's Lost Worlds*. London–New York.
- Graves, R. 2001: *Mify drevney Gretsii [Myths of Ancient Greece]*. Vol. 1–2. Moscow.
- Грейвс, Р. *Мифы древней Греции*. Т. 1–2. М.
- Griffiths, J.Gw. (ed.) 1970: *Plutarch's De Iside et Osiride*. Cardiff.
- Gutch, C. 1898–1899: Excavations at Naukratis: D. The Terracottas. *Annual of the British School at Athens* 5, 67–97.
- Hodjash, S.I. 2004: *Izobrazheniya drevneegipetskogo boga Besa v sobranii Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina. Katalog [Images of the Ancient Egyptian God Bes in the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts. The Catalogue]*. Moscow.
- Ходжаш, С.И. *Изображения древнеегипетского бога Беса в собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Каталог*. М.
- Hoffmann, Fr., Steinhart, M. 2001: *Tiere vom Nil. Ägyptische Terrakotten in Würzburg, Sammlung Gutte*. Wiesbaden.
- Hopfner, Th. 1940: *Plutarch über Isis und Osiris* 1. Prag.
- Houlihan, P.F. 2001: *Wit & Humour in Ancient Egypt*. London.

- Ivanov, S.V. 2007: Anthropomorphic Figurines Found at Kom Tuman (Memphis). In: M. Bárta, F. Coppens, J. Krejčí (eds.), *Abusir and Saqqara in the Year 2005: Proceedings of the Conference held in Prague (June 27 – July 5, 2005)*. Prague, 32–41.
- Ivanov, S.V. 2017: [An ‘Unusual’ Terracotta from Memphis]. In: *Kul'tura Egipta i stran Sredizemnomor'ya v drevnosti i Srednevekov'e*. Vyp. 2. *Sbornik statey pamyati T.N. Savel'evoy* [Egyptian and Mediterranean Culture in Ancient and Medieval Times. Issue 2. Papers in Memory of Tatiana Savelieva]. Moscow, 25–34.
- Иванов, С.В. «Нетипичная» терракота из Мемфиса. В сб.: *Культура Египта и стран Средиземноморья в древности и Средневековье*. Вып. 2. *Сборник статей памяти Т.Н. Савельевой*. М., 25–34.
- Jasnow, R., Smith, M. 2010–2011: 'As for Those Who Have Called Me Evil, Mut Will Call Them Evil': Orgiastic Cultic Behavior and Its Critics in Ancient Egypt. *Enchoria: Zeitschrift für Ägyptistik und Koptologie* 32, 9–53.
- Johns, C. 1982: *Sex or Symbol: Erotic Images of Greece and Rome*. London.
- Kanawati, N., Woods, A., Shafik, S., Alexakis, E. 2010: *Mereruka and His Family*. Pt. III/1. *The Tomb of Mereruka*. (ACER, 29). Oxford.
- Kanawati, N., Woods, A., Shafik, S., Alexakis, E. 2011: *Mereruka and His Family*. Pt. III/2. *The Tomb of Mereruka*. (ACER, 30). Oxford.
- Khodza, Ye.N. 2006: [The Grotesque in the Hellenistic Coroplastics]. *Vestnik drevnei istorii* [Journal of Ancient History] 3, 156–182.
- Ходза, Е.Н. Гротеск в эллинистической коропластике. *ВДИ* 3, 156–182.
- Kitat, S. 2018: The Cult of God Priapus in Egypt during the Graeco-Roman Period. *Göttinger Miszellen. Beiträge zur ägyptologischen Diskussion* 256, 115–124.
- Kormysheva, E., Malykh, S., Vetokhov, S. 2010: *The Tomb of Khafraankh G 7948*. (Giza. Eastern Necropolis, I). Moscow.
- Kuzishchin, V.I. (ed.) 2002: *Isrotya drevnego Vostoka. Teksty i dokumenty* [History of Ancient Orient. Texts and Documents]. Moscow.
- Кузищин, В.И. (ред.) *История древнего Востока. Тексты и документы*. М.
- Livshitz, I.G. (ed.) 1979: *Skazki i povesti drevnego Egipta* [Fairy Tales and Stories of Ancient Egypt]. Leningrad.
- Лившиц, И.Г. (пер.). *Сказки и повести древнего Египта*. Л.
- Lloyd, S. 1974: *The Art of the Ancient Near East*. New York.
- Malaise, M. 2004: Bès et la famille isiaque. *Chronique d'Égypte* 79 (157–158), 266–292.
- Manniche, L. 1987: *Sexual Life in Ancient Egypt*. London–New York.
- Manniche, L. 2015: 'Bes' Rooms. In: R. Nyord, K. Ryholt (eds.), *Lotus and Laurel: Studies on Egyptian Language and Religion in Honour of Paul John Frandsen*. (CNI Publications, 39). Copenhagen, 209–232.
- Martin, G.T. 1981: *The Sacred Animal Necropolis at North Saqqâra*. London.
- Martin, G.T. 1987: "Erotic" Figurines: The Cairo Museum Material. *Göttinger Miszellen* 96, 71–84.
- Matić, U. 2022: Beauty Treatments and Gender in Pharaonic Egypt: Masculinities and Femininities in Public and Private Spaces. In: U. Matić (ed.), *Beautiful Bodies. Gender and Corporeal Aesthetics in the Past*. Oxford.
- Matić, U. 2023: Egyptomania, Sex and Ontology in Enki Bilal's The Nikopol Trilogy (1980–1992) and Immortel, ad vitam (2004). *Issues in Ethnology and Anthropology* 18/3, 817–834.
- Melander, T. 2014: *Thorvaldsen's Roman Lamps. A Catalogue of the Ancient Roman Terracotta Lamps in Thorvaldsens Museum*. Copenhagen.
- Montserrat, D. 1996: *Sex and Society in Graeco-Roman Egypt*. London–New York.
- Myśliwiec, K. 1994: Athribis – eine hellenistische Stadt im Nildelta. *Antike Welt*, 25/1, 35–46.
- Myśliwiec, K. 1997: Phallic Figurines from Tell Atrib. In: J. Aksamit, M. Dolińska, A. Majewska, A. Niwiński, S. Rzepka, Z. Szafrński (eds.), *Essays in Honour of Prof. Dr. Jadwiga Lipińska*. Warsaw, 119–137.
- Myśliwiec, K. 2004: *Eros on the Nile*. Transl. by G.L. Packer. Ithaca.
- O'Connor, D. 2009: *Abydos. Egypt's First Pharaohs and the Cult of Osiris*. New York.
- Omlin, J.A. 1973: *Der Papyrus 55001 und seine satirisch-erotischen Zeichnungen und Inschriften*. (Catalogo del Museo Egizio di Torino, 3). Turin.

- Parkinson, R. 2014: Phallic Figurines: Changing Museum Attitudes. *The British Museum Egypt and Sudan Newsletter* 1, 15.
- Perdrizet, P. 1921: *Les terres cuites grecques d'Égypte de la collection Fouquet*. Nancy—Paris—Strasbourg.
- Philipp, H. 1972: *Terrakotten aus Ägypten im Ägyptischen Museum Berlin*. Berlin.
- Pinch, G. 1993: *Votive Offerings to Hathor*. Oxford.
- Poole, F. (ed.) 2016: *Il Nilo a Pompei. Visioni d'Egitto nel mondo Romano. Catalogo*. Modena.
- Propp, V.Ya. 1939: [Ritual Laughter in Folklore (Nesmejana Tale)]. *Uchenye zapiski LGU [Academic Notes of the Leningrad University]* 46, 151—175.
- Пропп, В.Я. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне). *Ученые записки ЛГУ* 46, 151—175.
- Quibell, J.E. 1898: *The Ramesseum and The Tomb of Ptah-hetep*. (Egyptian Research Account, 1896). London.
- Quibell, J.E. 1907: *Excavations at Saqqara (1905—1906)*. Le Caire.
- Ragazzoli, Ch. 2017: *La grotte des scribes à Deir el-Bahari: la tombe MMA 504 et ses graffiti*. (MIFAO, 135). Le Caire.
- Raven, M.J. 1982: Corn-Mummies. *Oudheidkundige mededelingen uit het Rijksmuseum van Oudheden te Leiden* 63, 7—38.
- Raven, M.J. 2012: *Egyptian Magic. The Quest for Thoth's Book of Secrets*. Cairo—New York.
- Roberts, P. 2013: *Life and Death in Pompei and Herculaneum*. London.
- Robins, G. 1993: *Women in Ancient Egypt*. London.
- Shaw, J., Nicholson, P. 1995: *The British Museum Dictionary of Ancient Egypt*. London—New York—Sydney—Toronto.
- Spier, J., Potts, T.F., Cole, S.E. 2018: *Beyond the Nile: Egypt and the Classical World*. Los Angeles.
- Strouhal, E. 1994: *Ägypten zur Pharaonenzeit. Alltag und gesellschaftliches Leben*. Tübingen—Berlin.
- Thomas, R.I. 2015: Egyptian Late Period Figures in Terracotta and Limestone. In: A. Villing, M. Bergeron, G. Bourogiannis, A. Johnston, Fr. Leclère, A. Masson, R. Thomas (eds.), *Naukratis: Greeks in Egypt*. URL: <http://www.britishmuseum.org/naukratis>; date of access: 01.04.2024.
- Thomas, R.I. 2019: Terracotta and Stone Figurines from Naukratis. *British Museum Studies in Ancient Egypt and Sudan* 24, 175—203.
- Tomashevich, O.V. 2003: [Sexual Revolution in Ancient Egypt]. In: D.D. Belyaev, G.G. Ershova (eds.), *Drevnie tsivilizatsii Starogo i Novogo sveta: kul'turnoe svoeobrazie i dialog interpretatsiy [Ancient Civilizations of Old and New Worlds: Cultural Diversity and Dialogue of Interpretation]*. Moscow, 206—216.
- Томашевич, О.В. Сексуальная революция в древнем Египте. В сб.: Д.Д. Беляев, Г.Г. Ершова (ред.), *Древние цивилизации Старого и Нового света: культурное своеобразие и диалог интерпретаций*. М., 209—216.
- Tomashevich, O.V. 2020: [About One Magnificent and Mysterious Female Statuette from Vladimir Golenishev's Collection]. In: O.P. Dyuzheva, K.K. Iskol'dskaya, N.V. Lavrent'eva, M.A. Chegodaev (eds.), *Aegyptiaca Rossica (Supplementum)*. Moscow, 323—338.
- Томашевич, О.В. Об одной прекрасной и загадочной женской статуэтке из собрания В.С. Голенищева. В сб.: О.П. Дюжева, К.К. Искольдская, Н.В. Лаврентьева, М.А. Чегодаев (ред.), *Aegyptiaca Rossica (Supplementum)*. М., 323—338.
- Tomashevich, O.V., Anokhina, E.A. 2020: [Egyptian Truncated Female Figurines in the Pushkin State Museum of Fine Arts]. *Vostok/Oriens* 3, 192—210.
- Томашевич, О.В., Анохина, Е.А. Египетские редуцированные женские статуэтки в собрании ГМИИ имени А.С. Пушкина. *Восток/Oriens* 3, 193—210.
- Török, L. 1995: *Hellenistic and Roman Terracottas from Egypt*. Roma.
- Vaelske, V. 2021: Coroplastic Figural Art in Egypt during the Late Period (664—332 BC). In: E.D. Darby, I.J. de Hulster (eds.), *Iron Age Terracotta Figurines from the Southern Levant in Context*. (Culture and History of the Ancient Near East, 125). Leiden—Boston, 375—424.
- Vasilyeva, O.A., Malykh, S.E. 2020: [Harpokrates and the Cult of Fertility: Iconography and Symbolism of Egyptian Graeco-Roman Terracotta Figurines from the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts]. *Vostok/Oriens* 2, 200—211.
- Васильева, О.А., Малых, С.Е. Харпократ и культ плодородия: иконография и символика египетских терракот греко-римского времени из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. *Восток/Oriens* 2, 200—211.

- Vasilyeva, O.A., Malykh, S.E. 2021a: [Egyptian Terracotta Figurines as a Reflection of 'Popular' Religion: Cult Devotees and Female Figurines of Fertility from the Collection of V.S. Golenishev (Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow)]. *Vostok/Oriens* 1, 213–229.
Васильева О.А., Малых С.Е. Египетские терракоты как отражение «народной» религии: служительницы культа и женские статуэтки плодородия из коллекции В.С. Голенищева (ГМИИ им. А.С. Пушкина). *Восток/Oriens* 1, 213–229.
- Vasilyeva, O.A., Malykh, S.E. 2021b: [Aspects of Religious Syncretism of the Goddess Isis in Graeco-Roman Egypt: A Case Study of the Terracotta Figurines from the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 81/1, 166–197.
Васильева, О.А., Малых, С.Е. Аспекты религиозного синкретизма богини Исида в греко-римском Египте на примере терракотовой пластики из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. *ВДИ* 81/1, 166–197.
- Vasilyeva, O.A., Malykh, S.E. 2021c: [Gods of the Mediterranean: Greek and Egyptian Religious Syncretism of Hellenistic and Roman Periods]. In: I.A. Ladynin, O.A. Vasilyeva, A.A. Nemirovskiy (eds.), *Tsivilizatsii klassicheskogo Vostoka v pamyatnikakh sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina [The Civilizations of the Classical Orient in the Collections of the Pushkin State Museum of Fine Arts]*. Moscow–Saint Petersburg, 98–127.
Васильева, О.А., Малых, С.Е. Боги Средиземноморья: греко-египетский культурно-религиозный синкретизм эллинистического и римского времени. В сб.: И.А. Ладынин, О.А. Васильева, А.А. Немировский (ред.), *Цивилизации классического Востока в памятниках собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина*. М.—СПб., 98–127.
- Vasilyeva, O.A., Malykh, S.E., Tomashevich, O.V. 2022a: [Apotropaic Bes: Egyptian Terracotta Figurines Depicting the God Bes from the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts]. *Vostok/Oriens* 2, 243–256.
Васильева, О.А., Малых, С.Е., Томашевич, О.В. Бэс — апотропей. Египетские терракотовые статуэтки с изображением бога Бэса из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. *Восток/Oriens* 2, 243–256.
- Vasilyeva, O.A., Malykh, S.E., Tomashevich, O.V. 2022b: [Bes-Warrior. Egyptian Terracotta Figurines from the Collection of the State Pushkin Museum of Fine Arts]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 82/2, 446–472.
Васильева, О.А., Малых, С.Е., Томашевич, О.В. Бэс-воин. Египетские терракотовые статуэтки из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. *ВДИ* 82/2, 446–472.
- Vernus, P. 2013: Le papyrus de Turin et la pornographie dans l'Égypte ancienne. In: G. Andreu-Lanoë, S. Labbé-Toutée, P. Rigault (éd.), *L'art du contour. Le dessin dans l'Égypte ancienne*. Paris, 108–116.
- Villing, A., Bergeron, M., Bourogiannis, G., Johnston, A., Leclère, Fr., Masson, A., Thomas, R. 2015: *Naukratis: Greeks in Egypt*. URL: <http://www.britishmuseum.org/naukratis>; date of access: 01.04.2024.
- Voegtle, E. 2013: *Dein Gott ist ein Esel. Griechische und römische Tierkarikaturen als Spiegel antiker Wertvorstellungen*. Diss. Bern.
- Voegtle, E. 2016: A Grotesque Terracotta Figurine of the First Century C.E. from Muralto, Ticino, Switzerland: Function, Use, and Meaning. *Les Carnets de l'AcOst* 15. URL: <https://journals.openedition.org/acost/945#ftn5>; date of access: 01.04.2024.
- Volokhine, Yu. 2010: Quelques aspects de Bès dans les temples égyptiens de l'époque Gréco-Romaine. In: L. Bricault, M. Versluys (eds.), *Isis on the Nile. Egyptian Gods in Hellenistic and Roman Egypt. Proceedings of the 4th International Conference of Isis Studies, Liège, November 27–29, 2008*. Leiden–Boston, 233–255.
- Weber, W. 1914: *Die ägyptisch-griechischen Terrakotten*. Berlin.
- Wilfong, G.T. (ed.) 1997: *Women and Gender in Ancient Egypt. From Prehistory to Late Antiquity. An Exhibition at the Kelsey Museum of Archaeology, 14 March – 15 June 1997*. Ann Arbor.
- Yoyotte, J. 1960: Les pèlerinages dans l'Égypte ancienne. In: *Les pèlerinages: Égypte ancienne, Israël, Islam, Perse, Inde, Tibet, Indonésie, Madagascar, Chine, Japon*. (Sources orientales, III). Paris, 17–74.
- Zhuravlev, D.V. (ed.) 2006: *Lyubov' i Eros v antichnoy kul'ture. Katalog vystavki v GIM [Love and Eros in Antiquity. Exhibition Catalogue]*. Moscow.
Журавлев, Д.В. (ред.). *Любовь и Эрос в античной культуре. Каталог выставки в ГИМ*. М.